

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «БЕАЛОТХА» ДИАСПОРА 2

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА БЕАЛОТХА	3
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН	20
ВОПРОСЫ К РАВВИНУ	21
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	28
ЭЗРАТ НАШИМ - В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	29
КНИЖНАЯ ПОЛКА	31
ЕВРЕЙСКИЙ ПОДХОД	34

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Глава «Беаалотха» («Когда зажигаешь») разъясняет правила зажигания храмового светильника-семисвечника, определяет действия, исполнение которых заповедь, данная в главе «Тцаве» книги «Шмот» (27:20,21), возлагает на коһаним, и рассказывает о подготовке левииим к работе в Храме. Мы узнаем подробности о порядке движения евреев по пустыне и о том, где располагались при этом левииим, которые несли принадлежности Мишкана. В главе приведены заповеди праздника Песах. В ней сообщается, что в стане евреев возникло недовольство. Его истинной причиной было желание сойти с путей, предначертанных Всевышним, а предлогом — усталость, отсутствие мяса, воспоминания о якобы благополучной жизни в Египте. Глава описывает, как Всевышний покарал нечестивцев именованном, что удовлетворил их прихоти. Конец главы рассказывает

о прегрешении Мирьям, сестры Моше и Аһарона, и о наказании, которому Всевышний ее подверг.

Недельная глава Беаалотха

17-18 Июня

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	7:11	8:30
Хайфа	7:20	8:34
Москва	8:58	11:00
Ст. Петербург	10:04	
Одесса	8:34	9:53
Киев	8:53	10:24
Рига	10:02	12:21
Берлин	9:13	10:52
Сидней	4:35	5:35
Нью Йорк	8:11	9:21
Атланта	8:32	9:35
Бостон	8:05	9:17
Торонто	8:43	9:57
Лондон	9:05	10:36

ВЕБИНАРЫ ZOOM

четверг, 16 июня

- 6:00 РМ Р-т Фрима Гурфинкель: О полезных вещах. Рамбам. Законы об образе жизни.
- 7:00 РМ Р. Элизер Ксидо: Принятие ига мицвот. Дерех Ашем (Путь Творца)
- 8:00 РМ Рав Бенцион Зильбер: Недельная глава Шлах
- 9:00 РМ Р. Нахум Шатхин: Вс-вышний любит число «7». Беседы о Субботе

пятница, 17 июня

- 12:00 РМ Рав Бенцион Зильбер: О рассеянии еврейского народа. Что такое плаг минха?

понедельник, 20 июня

- 6:30 РМ Р. Захария Матитьяу: О глубине постижения в Шма: Что есть место?
- 9:00 РМ Р. Цви Вассерман: Как сохранить Б-жественную нить. Книги «Тания»

вторник, 21 июня

- 8:00 РМ Эстер Офенгенден: Любовь в семье. Этапы пути
- 9:00 РМ Ципора Харитан: Агарь и Сара: рабыня и хозяйка.

среда, 22 июня

- 10:00 РМ Р.Шимон Грилюс: Укрепление веры углублённым знанием.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА БЕААЛОТХА

НЕ СЛУЧАЙНАЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Как мы знаем, в Торе нет ничего случайного — ни лишних слов, ни лишних букв, ни даже точек (в десяти местах в Торе над буквами стоят точки). И конечно же, не случайна последовательность законов и эпизодов.

Обратим внимание на два уже знакомых нам отрывка, которыми заканчивается глава «Насо». Один из них говорит о благословении коһаним, второй — о приношениях от глав еврейских колен к открытию Мишкана, точнее — к обновлению жертвенника. (В главе «Насо» мы этого не сказали, но теперь — для дальнейших объяснений — надо отметить, что Аһарон, глава колена Леви, единственный из всех не принес в те дни жертвы и подарки в Храм.) Отрывки эти следуют один за другим и предшествуют главе «Беаалотха».

Начинается она с деталей, уточняющих порядок зажигания лампад храмового светильника.

Как связаны между собой заповедь о благословении коһаним, повествование о подарках глав колен Храму и правила зажигания светильника? Почему подробности этого действия содержатся именно здесь, в

четвертой книге Пятикнижия? Ведь сама заповедь о нем (см. аннотацию к главе) дана во второй книге — «Шмот»?

Мидраш объясняет: Аһарон был весьма озабочен тем, что все колена Израиля отметили открытие Мишкана принесением жертв и подарками и только колено Леви не принимало в этом торжестве активного участия. «Наверно, из-за моих грехов я не додумался сделать хорошее дело», — печалился Аһарон (великий человек прежде всего ищет свою вину).

Поэтому Всевышний велел передать Аһарону: «Не огорчайся. От тебя ждут дел более великих, чем подарки. Ведь что принесли главы колен в эти дни?

Жертвы. Настанет время, когда не будет Храма и жертв не будет. Но лампы будут гореть вечно, и благословения, которые станут произносить твои дети, будут звучать вечно» (Мидраш раба, Бемидбар, гл. 15).

Итак, с благословениями ясно. Впервые они произнесены при открытии Храма, и потому заповедь о них предшествует эпизоду с дарами, а с темой светильника они связаны тем, что вечны, как и его огни.

«События, происходившие с нашими праотцами, — прообраз событий, которые произойдут с их потомками....»

Но вот относительно вечности светильника полной ясности все еще нет. Ведь если нет Храма, то нет не только жертвоприношений, но и храмового светильника. О каких же вечно горящих лампадах идет речь?

Рабейну Нисим говорит, что, согласно мидрашу, Всевышний велел Моше передать Аһарону: «Кроме открытия Мишкана в пустыне будет и обновление Храма с зажиганием лампад. И тогда Я руками твоих потомков сотворю для еврейского народа чудеса, и спасение, и обновление, которое будет называться их именем».

Что здесь имеется в виду? «Обновление Храма в эпоху Макабим», — объясняет Рамбан в комментарии к мидрашу.

Страну захватили греки. Царь государства Селевкидов Антиох Эпифан издал указы, требовавшие от евреев отказа от веры в единого Б-га. Эти указы предписывали приносить жертвы идолам, запрещали обрезание, соблюдение субботы и правил кашрута. Неподчинение каралось смертью.

Большинство еврейской молодежи воспитывалось в эллинистическом духе. Лидеры еврейской общины, в том числе и многие священнослужители, были ставленниками греков. Храм был осквернен, и служба в нем прекратилась. Города и села Земли Израиля кишели агитаторами, пропагандировавшими «великую греческую культуру». Они пытались убедить народ, что иудаизм устарел и неминуемо отомрет. Почтенных людей, известных своей ученостью и благочестием, заставляли нарушать еврейский закон публично: есть запрещенную пищу, работать в субботу, поклоняться идолам (вспомните пример с Эльзаром, который мы приводили в главе «Эмор» книги «Ваикра»). Тех, кто отказывался, зверски убивали. Гибель еврейства казалась неминуемой.

И тут вдруг разразилось восстание, организованное горсткой людей, во главе которых встал Матитьяһу Хашмонай со своими сыновьями (тогда они и получили прозвище Макабим, под которым известны в истории, представляющее собой аббревиатуру ивритских слов, составляющих утверждение о превосходстве Творца над всеми высшими силами; она была девизом Хашмонаим). Восстание завершилось полной победой над великолепно обученной армией греков. Вся страна была освобождена от идолов. Храм обновили и очистили от мерзости, восстановили в нем службу. И в доказательство того, что избавление пришло свыше, Б-г явил народу чудо: масло в светильнике, которого должно было хватить лишь на одну ночь (храмовый светильник зажигали вечером с тем, чтобы он горел до утра), горело восемь ночей — до тех пор, пока не доставили в Храм новое масло.

«Дела отцов — знак для детей». События, происходившие с нашими праотцами, — прообраз событий, которые произойдут с их потомками.

Связывая описание торжественного открытия Храма в пустыне с правилами о том, как потомки Аһарона должны зажигать светильник, Тора подчеркивает: так же, как Аһарон зажиганием светильника обновил Храм в пустыне, так же обновят Храм его потомки — Матитьяһу Хашмонай с сыновьями. Зажигание светильника представлено здесь как особое действие, в котором заключается обновление и спасение. Мидраш, как вы помните, так и говорит: «От тебя [Аһарона] ждут дел более великих, чем подарки...» Так комментирует мидраш Рамбан.

Храмовые светильники символизируют свет Торы, озаряющий наш жизненный путь. И свечи, зажженные Макабим, уже бо-

лее двух тысяч лет горят в наших домах в дни праздника Ханука. Сколько огней погасло за это время! А они горят вечно, и вечны благословения коhanим.

Глава «Беаалотха» содержит пять заповедей: три предписывающие и две запрещающие.

«И Г-сподь говорил Моше в пустыне Синай во втором году после исхода из Египта, в первом месяце, так: «Пусть приносят сыны Израиля [жертву] песах в назначенное для нее время. В четырнадцатый день этого месяца... приносите ее в назначенное для нее время...» И принесли они [жертву] песах в первый [месяц], в четырнадцатый день месяца... как Г-сподь повелел Моше, так исполнили сыны Израиля. И были люди, которые стали нечисты от контакта с трупом и не могли принести [жертву] песах в тот день, и подошли они к Моше и Ахарону в тот [же] день. И сказали те люди ему: «Мы нечисты из-за контакта с трупом; за что же лишимся мы [права] принести жертву Г-споду в назначенное для нее время среди сынов Израиля?..» И Г-сподь сказал Моше: «Скажи сынам Израиля так: “Всякий, кто будет нечист от контакта с трупом или [будет] в дальнем пути, из вас или из потомков ваших, и должен принести [жертву] песах Г-споду, — во втором месяце, в четырнадцатый день с полудня до захода солнца принесет ее, с мацой и горькими травами должен есть ее. Пусть не оставляют от нее до утра и кости ее не ломают”»» (9:1—3, 5—7, 9—12).

В этих строках содержатся четыре заповеди.

Одна обращена к тем, кто был нечист или находился далеко от Храма и не успел прийти в Иерусалим к 14-му нисана. Такие люди должны принести пасхальную жертву 14-го ияра.

Три остальные определяют правила съедания пасхальной жертвы:

пасхальную жертву надо есть ночью с мацой и горькими травами;

нельзя оставлять мясо пасхальной жертвы на следующий день;

нельзя ломать кости пасхальной жертвы.

Пятая заповедь главы предписывает коhanим в особых ситуациях трубить в трубы (10:1—10). На ней мы останавливаться не будем. Отметим только, что ни одну из этих пяти заповедей мы сегодня по определенным причинам не выполняем.

Почему вторым сроком пасхальной жертвы назначено 14-е ияра? Поскольку в високосный год Песах как бы отодвигается на месяц, на месяц отодвинут и Песах-шени («Второй Песах»).

Очень интересны слова раби Йосефа-Ицхака Шнеерсона, известного также как Ребе Раяц: «Нельзя терять надежду. Ни об одном еврее нельзя сказать, что он уже оторвался от еврейства, что все пропало. Доказательство этому — пример с пасхальной жертвой: человек стал нечистым, он в далеком пути — далеко отошел, и так уже несколько поколений, и все же он начнет приносить пасхальную жертву в следующем месяце».

Мы это видим сегодня. К еврейству возвращаются семьи, три предыдущих поколения которых были атеистами. Этот процесс идет везде: в России, Америке, Израиле. Ибо предсказано в Торе: «И будет так: когда сбудутся для тебя все эти слова — благословение и проклятие, которые я изложил перед тобой, — и примешь это к своему сердцу среди всех народов, куда удалил тебя Г-сподь, Б-г твой, и возвратишься ты к Г-споду, Б-гу твоему, и слушаться будешь Его голоса во всем, что Я заповедаю тебе сегодня, ты и твои дети, всем сердцем твоим и всею душой твоей...» (Дварим, 30:1, 2).

И еще один момент, подмеченный раби Залманом Сорочкиным.

Живи мы в то время и скажи нам, что по такой-то причине мы освобождены от заповеди приношения пасхальной жертвы, может быть, многие бы обрадовались — меньше хлопот. Не нужно покупать ягненка, идти в Храм, резать животное и т. д. А вот люди, которые подошли в те давние времена к Моше («и подошли они к Моше и Ахарону в тот [же] день» — есть мнение, что

именно они несли останки Йосефа и потому не могли теперь принести пасхальную жертву), были озабочены: как же так, мы не сможем выполнить одну из заповедей?! «И сказали те люди ему: “За что же мы лишимся [права] принести жертву Г-споду в назначенное для нее время среди сынов Израиля?”»

Раби Сорочкин приводит отличное сравнение. Несколько купцов договорились поехать в Индию, закупить там товары, а потом продать. Скрепили договор рукопожатием. Но один из них сломал ногу и не смог поехать. Компаньоны сказали ему: не переживай, мы прощаем тебе нарушение договора. Прощение-то он получил, а как насчет заработка? Сколько он на этом потерял?

То же — и с нами. Мы ведь и вправду сейчас не обязаны выполнять заповедь о принесении пасхальной жертвы. Но и среди нас есть люди, чувствующие, как им не хватает того освящения, которое человек получает, исполняя заповедь.

В главе «Беаалотха» уточняется очередность движения колен и говорится о порядке передвижения евреев по пустыне Синай.

«По указанию Г-спода выступали в путь сыны Израиля, и по указанию Г-спода останавливались; во все дни, когда стояло облако над скинией, стояли станом. И если пребывало облако над скинией много дней, то и сыны Израиля следовали указанию Г-спода и не выступали в путь. Бывало, что облако [лишь] несколько дней оставалось над скинией, по указанию Г-спода станом располагались они и по указанию Г-спода выступали в путь. Бывало, что оставалось облако от вечера до утра, — когда поднималось облако утром, они выступали в путь; если же оставалось оно днем и ночью — лишь поднималось облако, и они выступали в путь. Или два дня, или месяц, или год, когда оставалось облако долго над скинией и пребывало над ней, станом стояли сыны Израиля и не двигались в путь, а когда оно поднималось, то двигались в путь. По указанию Г-спода станом распола-

гались и по указанию Г-спода двигались в путь, указание Г-спода соблюдали по слову Г-спода, [данному] через Моше» (9:18—23).

Зачем столько подробностей и даже как будто повторов? Ведь ясно сказано, что евреи собирались в дорогу тогда, когда облако начинало двигаться, и останавливались вместе с облаком.

Рамбан отмечает, что эти строки говорят о евреях много хорошего. Вот стоят люди лагерем в неудобном месте. Надоело, сил нет. Уйти бы отсюда подальше! Но... облако стоит на месте. Евреи не идут и даже не говорят о походе. А бывает и наоборот. Люди долго находились в пути и очень устали. Наконец остановились. Не успели как следует отдохнуть — вдруг облако двигается. Это — приказ сниматься с места. И они беспрекословно подчиняются. Или более того: на ночь остановились, а утром — снова в путь. Или остановились на целые сутки. Думают, длительная остановка, начинают разгружаться. Вдруг облако поднимается. И все снимаются с места.

Об этом говорит пророк Ирмеяһу (2:1): «Так сказал Б-г: “Вспоминаю Я благосклонность твою ко Мне в юности твоей, любовь твою, когда была ты невестою, когда шла за Мною по пустыне, по земле незасеянной”».

Глава рассказывает много поучительно о том, как надо выбирать руководителей народа и судей (вспомните об этом, когда мы вернемся к этой теме в разделе «Два-рим»).

Моше сказал Б-гу:

«Не могу я один нести [на себе ответственность за] весь этот народ, ибо слишком тяжело это для меня» (11:14).

Б-г ответил Моше:

«Собери Мне семьдесят человек из старейшин Израиля, о которых ты знаешь, что они старейшины народа и его надзиратели, и приведи их к Шатру Собрания, и представь их там с тобою [предо Мною]. И Я сойду, и буду говорить с тобой там, и возьму от духа, который на тебе, и возложу на них. И они будут нести с тобой бремя народа, и не будешь нести ты один» (11:16,17).

«Всегда нужно заботиться о том, чтобы не было обид и обвинений в предвзятости, и это правило поведения особенно важно для руководителя....»

Кто же эти люди, надзиратели? В главе «Шмот» одноименной книги (5:14) мы читаем: «И избивали надзирателей [из] сынов Израиля, которых поставили над ними начальники фараона, [избивали] со словами: “Почему вы не изготовили, [как прежде], положенного числа кирпичей ни вчера, ни сегодня”?»

Согласно преданию, на каждые десять евреев приходился один надсмотрщик — учетчик, от которого египтяне требовали выполнения нормы. А она была практически невыполнима. И египтяне избивали надсмотрщиков, требуя, чтобы они назвали имена тех, кто работает хуже других или мешает выполнению нормы. Надзиратели не должны были работать, но старались помочь своим братьям, трудились вместе с ними и терпели побои за то, что никого не выдавали. Из таких людей Б-г велел выбрать судей и руководителей.

И еще одно наставление о том, как должны поступать руководители народа.

Назначая старейшин, Моше нужно было выбрать семьдесят человек из двенадцати колен. Моше задумался: как быть? Если взять от каждого колена по пять человек, получится шестьдесят, взять по шесть — получится семьдесят два. Значит, из десяти каких-то колен надо взять по шесть человек, а из двух остальных — по пять. Начнутся обиды... Тогда Моше написал на семидесяти записках слово «закен» («старейшина»), а две записки оставил пустыми. Тот, кто вынул записку, где было написано «закен», — стал старейшиной, а тот, кому досталась пустая, не обиделся. Всегда нужно заботиться о том, чтобы не было обид и обвинений в предвзятости, и это правило поведения особенно важно для руководителя.

Так же поступил Моше и с первенцами (об этом рассказывается в главе «Бемидбар»).

Как вы, возможно, знаете, если первый ребенок у матери — сын (при этом он не обязательно должен быть первым у отца), мы совершаем ритуал, который называется пидьон ха-бен — «выкуп сына». Почему?

При исходе из Египта Б-г умертвил всех египетских первенцев, а еврейских оставил в живых. Отныне первенцы были посвящены пощадившему их Всевышнему, т.е. предназначены для службы в Храме. В дальнейшем Г-сподь потребовал, чтобы родители выкупали своих первенцев и отдавали выкуп коһаним, потому что после истории с золотым тельцом, в которой первенцы приняли участие, а левиим — нет, Всевышний передал право священнослужения левиим. Историю эту Тора излагает в главе «Китиса» книги «Шмот».

Хотя Храма у нас сейчас нет, родители и по сей день выкупают первенцев от службы в Храме.

Когда Моше исчислил первенцев и левиим, оказалось, что первенцев — 22.273, а левиим — 22.300. Каждый леви в пустыне выкупал первенца самим своим существованием — ибо не надо выкупать того, кого кто-то собой заместил. Но триста левиим сами были первенцами, а значит, несли выкуп за себя и других выкупить не могли. Получается, что на 22.273 первенца пришлось 22.000 левиим, так что 273 первенца оставались невыкупленными. Кто же именно? Кому из родителей придется платить выкуп? И тут Моше опять бросил жребий: на 273 билетах был указан размер выкупа — «пять шекелей», а на 22.000 было написано: «сын Леви». Вынувший билет с це-

ной выкупа платил пять монет, а вынудивший билет со словами «сын Леви» ничего не платил (гл. «Бемидбар» одноименной книги).

В главе «Насо» мы, забегаая вперед, указали, что в последней части «Беаалотха» содержится эпизод с Мирьям, наказанной за злословие в адрес брата. Говорили мы об этом и в главе «Мцора» раздела «Ваикра». Посмотрим же теперь, как описан этот эпизод в Торе.

«И говорила Мирьям с Ахароном о Моше, о женщине-абиссинке, которую он взял, ибо абиссинку взял он [в жены]. И сказали они: “Разве только с Моше говорил Г-сподь? Ведь и с нами Он тоже говорил!” И услышал Г-сподь. А Моше [был] скромнейшим человеком из всех людей на земле. И Г-сподь сказал вдруг Моше, и Ахарону, и Мирьям: “Выйдите втроем к Шатру Собрания”. И вышли они втроем. И сошел Г-сподь в столпе облачном, и стал у входа в шатер, и призвал Ахарона и Мирьям, и подошли они оба. И сказал Он: “Послушайте-ка Мои слова. Если есть у вас пророк, то Я, Г-сподь, в видении открываюсь ему, во сне говорю с ним. Не так Мой раб Моше. Во всем Моем доме он — [Мой] доверенный. Из уст в уста Я говорю с ним, и открыто, а не загадками... Почему же не побоялись вы говорить против Моего раба, против Моше?..” И облако отошло от Шатра, и вот — Мирьям покрыта проказой, как снегом» (12:1—10).

«И была заключена Мирьям за пределами стана семь дней...» (12:15).

Непонятно. Что это за жена-абиссинка? Откуда она взялась? А если Моше действительно был женат на абиссинке, то за что наказана Мирьям, говорившая об этом с Ахароном?

Желая отметить красоту Ципоры, жены Моше, Тора называет ее негротянкой, чернокожей, т.е. словом, обратным по значению, подобно тому, как Талмуд называет слепого зорким.

Почему Мирьям заговорила о ней с братом? Началось все так.

Когда Моше выбирал старейшин народа, чтобы они разделили с ним бремя руководства, на двух из них — Эльдада и Мейда-

да снизошел пророческий дух (11:26). Мирьям в это время стояла рядом с Ципорой и предложила ей: «Пойдем, поздравим их жен!» Но Ципора отнеслась к этому предложению без энтузиазма. Мирьям удивилась. Ципора объяснила ей: «Скажу тебе правду. С того момента, когда мы все слушали десять заповедей, Моше обращается со мной только как брат с сестрой (т.е. отказывает в супружеской близости. — И. З.). Не случится ли и с ними то же самое?»

Надо отметить, что перед получением Торы у горы Синай, перед тем, как услышать десять заповедей от Самого Всевышнего, евреям на три дня были запрещены интимные отношения: «Будьте готовы к третьему дню, не приближайтесь к женщине» (Шмот, 19:15). Когда десять заповедей были произнесены, Б-г сказал Моше: «Иди, скажи им: “Возвратитесь в свои шатры”. А ты останься здесь со Мной, и Я передам тебе все заповеди... и законы, которым ты их научишь...» (Дварим, 5:27,28). Т. е. Б-г разрешил евреям вернуться к обычной жизни, а Моше велел постоянно быть готовым к общению с Собой, а значит — запретил ему отношения с женой.

Мирьям же подумала, что Моше ведет себя так по собственной инициативе и что он неправ, «ибо абиссинку (красивую женщину. — И. З.) взял он [в жены]» и имеет перед ней определенные обязательства. Обеспокоенная Мирьям пришла к Ахарону посоветоваться: «С нами ведь тоже говорит Г-сподь, но мы не прекращаем супружеские отношения. По-видимому, Моше считает себя выше других».

Теперь становится понятней, в чем заключалась вина Мирьям. Обратись она со своими сомнениями к Моше, никакого греха бы в этом не было. Но разговор такого рода с Ахароном, пусть даже он не посторонний человек, а родной брат, сочтен лашон ха-ра — злословием. Повторим же мысль Рамбама: если пророчицу Мирьям Б-г наказал за необдуманные слова, то уж нам, не имеющим ее заслуг, наверняка не избежать наказания за тот же грех.

КОМУ НУЖНЫ «ЛИШНИЕ ХЛОПОТЫ»?

РАВ БЕН ЦИОН ЗИЛЬБЕР

Излагая законы праздника Песах, Тора указывает, что евреи, которые оказались ритуально нечисты к дню праздника, принести в этот день праздничную жертву и участвовать в праздничной трапезе не могут.

В первый же раз, когда евреи по исходе из Египта праздновали Песах, такие люди среди них оказались. Есть мнение, что это были те, кто нес из Египта останки Иосефа, чтобы похоронить их в Земле Израиля. Как известно, контакт с мертвым телом делает человека нечистым.

Тема нашей беседы — описанная в «Беаалотха» реакция этих людей на сложившуюся ситуацию.

Выше сказано — нечистый человек совершить пасхальное жертвоприношение не может. Неприятно. «Не может» — это, что ни говори, ограничение. Но стоит сформулировать иначе, не менее, если не более точно, — он освобожден от заповеди приношения пасхальной жертвы — и дело обернется другой стороной, гораздо более привлекательной. «Освобожден» — значит, одной заботой меньше. И даже не одной. Ягненка определенного возраста, без единого порока, еще найти надо. Побегашь, пока найдешь. И платить за него надо. И если евреи не в пустыне, а уже в Эрец-И-

сраэль, в Иерусалим с ним идти надо, в Храм нести, там его заколоть и так далее. Избавиться от всех этих забот, ни в чем не нарушая закона, по праву, предоставленному самой Торой, не так уж, пожалуй, и плохо.

Однако люди, оказавшиеся в тот первый раз свободными от выполнения заповеди пасхального жертвоприношения, отнюдь не обрадовались и не испытали облегчения. Сказано в Торе: «И подошли они к Моше и Аарону в тот день (т.е. тотчас же). И сказали те люди ему: мы нечисты от [прикосновения] к трупу человеческому; за что же мы будем лишены [права] принести жертву Г-споду в назначенное для нее время в числе сынов Израиля?» (Бемидбар, 9:6-7). Как видим, они испытывали не облегчение, а чувство утраты, потери какой-то очень высокой возможности — приблизиться к Всевышнему путем выполнения заповеди и увеличить число своих заслуг перед Ним.

Моше обратился к Всевышнему с вопросом о том, как быть этим людям, и Всевышний ответил: «...всякий, кто будет нечист из-за усопшего, или [будет] в дальнем пути (т.е. не успевает прийти в Иерусалим к 14 нисана), из вас или из ваших потомков, и

должен принести [жертву] песах Господу, — во втором месяце (т.е. в следующем за нисаном месяце, ияре) , в четырнадцатый день... принесет ее» (9:10-11). Так мы получили заповедь о Втором Песахе.

Такое отношение к выполнению заповедей, точнее — к возможности выполнить заповедь — присуще евреям с тех давних времен и по нынешний день. Недаром за сделанное им доброе дело религиозные евреи благодарят не словом «спасибо», а выражением «удостойся [возможности] заповедей!».

Как-то (в не столь давние времена) к Хатам Соферу, главному раввину венгерского города Пресбурга, пришел один состоятельный человек, попавший в затруднительное положение. Он сказал, что в последнее время дела у него идут плохо, а тут еще приходится возвращать ссуду вместо человека, за которого он дал гарантию, и это приводит его к полному разорению.

— Кто-нибудь знает о твоей беде? — спросил Хатам Софер.

— Пока нет. Даже домашние не знают. Но если я не поеду на ярмарку в Лейпциг, это все заметят, — отвечал купец. — Мне останется только объявить себя банкротом.

Хатам Софер предложил купцу нужную ему сумму в долг, и тот поехал на ярмарку. На ярмарке купцу улыбнулась удача. Возвращаясь в свой город, он, не заходя даже домой, первым делом пошел к равву, чтобы вернуть долг. Вместе с деньгами он подал равву подарок — редкой красоты перстень с бриллиантом. Равв пришел в прекрасное настроение и долго любовался перстнем, говоря, что никогда не видел такого красивого кольца. А потом вернул его дарителю:

— Если бы ты подарил мне его до того, как я одолжил тебе денег, я бы мог взять. А теперь — нельзя. (По еврейским законам всякий, даже самый незначительный подарок, даже услуга, при возвращении ссуды считается процентом, а взимание процентов на ссуду Торой запрещено.)

По уходе купца ученики спросили равва, почему же он так долго любовался перстнем и так радовался.

— Ну как же? — объяснил Хатам Софер. — Ситуация-то редкая. Когда же это раввину дают проценты на ссуду, чтобы он мог выполнить заповедь и отказаться!

А потом Хатам Софер рассказал ученикам, что научился этому у своего учителя, реб Носона Адлера из Франкфурта, где Хатам Софер родился и учился. Как-то Хатам Софер с учителем на исходе субботы ехал в маленький городок Аденвальд, на еврейскую общину которого был сделан навет. Рав Носон Адлер был знаком с правителем того края, Дальберга, и ехал, чтобы просить его о заступничестве.

Дело было зимой. Ехали, сами понимаете, не в карете — в телеге. Снег. Сугробы. Дорогу замело. Лошади устали, и ямщик решил взять замену одной из них в деревне, через которую они проезжали. Коня не нашел — впряг в телегу быка.

Только ямщик впряг быка, как реб Носон спрыгнул с телеги, да так резко, что ботинки, которые были ему велики, свалились у него с ног. А реб Носон, человек немолодой, слабый и болезненный, даже не поглядел, и давай отплясывать на снегу в одних носках какой-то веселый танец.

— В чем дело? — растерялся Хатам Софер. — Что случилось?

— Ну как же? Разве ты не видишь, кого он впряг в телегу? (По еврейскому закону, животных разных пород нельзя запрягать в одну упряжку.)

Хатам Софер слез с телеги и спрашивает:

— Ну хорошо, понятно, почему равв спрыгнул. А с чего тут танцевать, да еще босиком?

— Где бы я еще получил возможность выполнить такую заповедь? Я же в поле не работаю. И подумать только, что меня евреи не хотели отпускать в дорогу из-за плохой погоды!

Обе эти истории рассказаны в книге «Хут а-мешулаш» («Тройная нить»), в которой внук Хатам Софера говорит о трех еврей-

ских мудрецах, живших в Европе в конце 18 — первой половине 19 века.

А устно я как-то слышал историю о еще более близком нашем современнике, еврее — нобелевском лауреате, не помню, к сожалению, о ком конкретно шла речь. Знаете, чему он больше всего обрадовался, услышав о награждении? Возможности сказать благословение на встречу с монархом (есть у нас такая заповедь, а в наше время цари редки, встречи же с ними — и того более).

Сказал рав Иехезкель Левенштейн: если человек устремлен к какой-то духовной задаче, для выполнения которой, кажется,

нет никаких условий и возможностей, Б-г посылает ему такую возможность. Как послал нам Второй Песах. Все зависит от силы нашего желания.

Еврею, который хочет выполнить заповедь, даже если сам он не видит такой возможности, Б-г эту возможность посылает. Если смотреть на вещи реально — как могли евреи соблюдать субботу в Советском Союзе? Совершенно неосуществимо. А ведь те, кто этого хотел, для кого суббота была священна, соблюдали заповедь о ней и в самые суровые времена. Как? С Б-жьей помощью!

ПРИТЧИ МАГИДА ИЗ ДУБНЫ

Царь Шломо углубленно исследовал всю Тору, но дойдя до заповеди о красной корове, он понял, что заповеди иррациональны

Говорится в Талмуде: Сказал Всевышний царю Давиду: «Тебе ли построить Мне дом, где Я буду пребывать». Что делали нечестивцы?

Приходили под его окна и кричали: «Давид, когда же будет построен Храм? Когда мы пойдем в дом Б-га?» (то есть, они издевались над царем Давидом, зная, что пока он жив, Храм не будет построен — прим.). Царь Давид же говорил: «Хотя они хотели меня рассердить, я все же радовался их словам», как сказано: «Радовался я, когда говорили мне: “Пойдем в дом Б-га”». Сказал ему Всевышний: «Когда наполнятся дни твои, и поставлю Я после тебя потомство твое.

он построит дом ради имени Моего». Говорит Всевышний: Я отсчитаю тебе полные дни, а не части дней. Твоя праведность и справедливость, которую ты делаешь, дороже Мне, чем жертвоприношения, как сказано: «Праведные поступки и правосудие более угодны Б-гу, чем жертва» (то есть, даже один день жизни царя Давида важнее Б-гу, чем тысяча жертв, которые в будущем принесет в Храме его сын царь Шломо — прим.).

Притча.

У одного вельможи был повар, который умел искусно готовить все. Когда он состарился, вельможа стал искать себе в дом врача. Ему удалось найти в дальней стране очень сведущего врача, и договориться с ним, что тот будет жить у него, но с условием, что пока повар жив, врач не приедет. Слуги говорили с нетерпением: «Когда уже умрет этот старик, и его место займет тот мудрец!» Вельможа услышал это и рассердился: «Вы что, думаете, что я велел врачу не приезжать, пока повар жив, потому что у меня дома тесно, и нет места для двоих?! Вы потому ждете не дождетесь, пока старик умрет?! Дело вовсе не в этом!

Просто я доверяю этому повару. Все время, пока он готовил еду, она ни разу не причинила мне вреда, и я не страдал от болезней. Поэтому мне не нужен был врач. Но я беспокоюсь о том, что будет, когда повар умрет. Поэтому я нашел врача. Но я бы хотел, чтобы повар жил долго, пока он жив, я уверен, что не заболею. И это лучше, чем болеть и быть вылеченным мудрым врачом».

Смысл этой притчи в том, что нечестивцы, жившие во время царя Давида, полагали, что то, что Храм не строился в его дни, это его недостаток, и он жалеет об этом.

Но, на самом деле, в дни царя Давида не было нужды в Храме. Поэтому его слова: «Радовался я, когда говорили мне: “Пойдем в дом Б-га”» были совершенно правильными. Те думали, что оскорбляют его, а на самом деле то, что Храм не строился в его дни, было ему хвалой. И это то, что сказал ему Всевышний: «Когда наполнятся дни твои... и поставлю Я после тебя потомство твое... он построит дом ради Имени Моего». Понятно, что сын царя Давида не будет таким же цельным, как он. Поэтому дальше сказано: «а когда согрешит, накажу его». — вот тогда будет нужда в Храме (чтобы искупать грехи). Но что касается тебя, Давид, то твоя праведность и справедливость, которую ты делаешь, дороже Мне, чем жертвы! «И сделал так Аарон».

Сказано: «Это похвала Аарону за то, что выполнил все в точности, без никаких изменений». Чтобы разъяснить это, приведем сначала слова Мидраша: «Сказал я: “наберись мудрости”, — но она далека от меня». Сказал царь Шломо: «Я углубленно изучал и исследовал всю Тору, и всему нашел объяснение, пока не дошел до законов о красной корове. Тогда я сказал: “наберись мудрости”, — но она далека от меня». Знай, что многие мудрецы писали во многих книгах, что не следует пытаться постичь смысл заповедей Б-га, благословен Он. Следует просто следовать Его повелениям с твердой верой, как сказал царь Давид: «Путь веры избрал я, законы Твои предо мной» — то есть, даже те заповеди, которые я спосо-

бен постичь (мишпатим), я предпочитаю выполнять, потому что верю в Творца (а не потому, что понимаю их логику), также как и те законы (хуким), логика которых скрыта от человеческого разума.

Притча.

Трем больным одной и той же болезнью, врач дал одинаковое лечение. Один человек не стал вникать, что, как и почему. Он просто выполнял все указания врача и вылечился. Второй больной немного понимал в медицине, и пытался сам разобраться во всем, что ему прописали. То, чего он не понимал, он не выполнял, и умер от своей болезни. Третий больной тоже немного разбирался в медицине, но знал, что его врач очень мудрый и опытный. Он решил так: даже если я захочу понять курс лечения, то не пойму все, что знает этот опытный врач. Так лучше я положусь на его мудрость.

Так и здесь. Если человек соблюдает заповеди «Не укради» или «Не грабь» для пользы общества, то он как бы пытается заработать на деньгах Хозяина. Зачем ему это? Он должен соблюдать заповеди потому, что Всевышний так велел, за это он получит от Него награду в будущем мире. Поэтому царь Давид как бы оправдывается: «Глубокому понимаю (Торы и смысла заповедей) Ты научил меня, ведь в заповеди Твои верю я», то есть: я достоин того, чтобы Ты вразумил меня, так как верю, что Ты заповедал заповеди.

ЗНАЙ СВОЕ МЕСТО

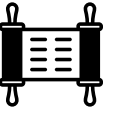
НАХУМ ПУРЕР

«Еще было мясо в зубах их, еще не пережевано, как гнев Б-га возгорелся на народ, и поразил Б-г народ мором весьма сильным»(11:33).

Однажды Аха бар Йосеф вел талмудическую дискуссию с равом Хисдой о том, можно ли есть молочные продукты, если в зубах застряли остатки мясного блюда. Он проци-

тировал этот стих, из которого видно, что мясо, остающееся в зубах, сохраняет за собой статус мяса со всеми вытекающими отсюда кашрутными требованиями.

В другом месте Талмуда (трактат Хулин) Мар Уква сказал, что он уступает своему отцу в праведности, «как уксус уступает вину», и в подтверждение привел пример:

отец ел сыр не раньше, чем через сутки после мяса, в то время как сам Мар Уква следовал общему правилу: соблюдал интервал в шесть часов между мясными и молочными продуктами.

Но почему Мар Уква считал себя ниже отца? Что мешало ему следовать отцовскому примеру: есть мясо только через 24 часа после сыра?

Гаон из Вильно объясняет, что самоограничения и дополнительная строгость в исполнении заповедей, то, что называется мидат хасидут, хороши лишь для тех людей, которые достигли определенных высот, преуспели в исполнении общих правил и хотят продвигаться дальше к вершинам святости, но не для тех, кто с трудом преодолевает нижние ступеньки духовной лестницы. Им лучше подождать и закрепить достигнутое.

В книге Псалмов (Теилим) царь Давид пишет: «Кто взойдет на гору Г-спода?» Взойти-то хотят многие, но псалмопевец продолжает: «...и кто останется на месте святом Его?» Б-г примет на вершине лишь тех, кто сумеет удержаться на ней, кто выбрал себе задачу по силам, а не тех, кто несется вверх, перескакивая через ступеньки, чтобы при первом же испытании бесславно скатиться вниз. Одного стремления к праведности мало — нужна также прочная база прежних достижений.

Вот почему Мар Уква, трезво оценивая свои возможности, не подражал отцу-праведнику: он знал, что, даже предельно устрожив свое поведение, он все равно не сравняется с ним в святости, но лишь проявит свою искренность.

МАН И ТОРА — НАПОЛНЕНИЕ ЕВРЕЙСКИХ «СОСУДОВ»

МЕИР МУЧНИК

Сбор Мана. Гади Поллак

В этой главе Беаалотха повествуется о странном эпизоде. Находясь в пустыне, получив Тору и достигнув высокого духовного уровня, евреи вдруг начали жаловаться на Ман — «хлеб с Небес», которым Б-г их кормил. Хотя Ман был духовный и чудесный — каждый человек мог чувствовать в нем вкус яства, которое пожелает. Нет, хотим мяса! Так можете прямо в Мане и ощу-

тить его вкус! Да и вообще не очень понятно, в чем тут дело.

А также не понятна реакция Моше. Каждый раз, когда евреи грешат, Моше стремится, с одной стороны, образумить их, а с другой — вымолить прощение у Б-га. Как, например, после самого тяжкого греха — тельца. В той смертельно опасной ситуации он действует четко и уверенно: молит Б-га

пощадить евреев, затем спускается, разбивает Скрижали, конфискует и уничтожает тельца, собирает левитов и приказывает казнить виновных, вновь поднимается на Синай и продолжает молить Б-га, пока не добивается прощения и вторых Скрижалей.

Трудно, но он знает, что делать.

Но здесь Моше обращается к Б-гу так (Бемидбар 11:11-15): «Почему содеял Ты зло Своему рабу, и почему не обрел я милости в Твоих глазах, чтобы возложить на меня бремя всего этого народа? Я ли носил его в своем чреве, и я ли породил его, чтобы Ты говорил: неси его, как пестун младенца?.. Откуда у меня мясо?... Не могу я один нести весь этот народ, ибо слишком тяжело это для меня... Убей меня лучше...»

То есть здесь Моше, вроде бы, не принимается за свое дело посредничества и решения проблемы, а начинает нервничать и жаловаться на собственную долю, мол, не знает, как решить проблему, работа непосильна, и подает «прошение об увольнении». Проблему тельца знал, как решать, и разведчиков, и Кораха тоже, да и с фараоном знал, как поступать, и как Тору с Небес для народа принимать, — а проблему с Маном не знает, как решить, слишком тяжело?

А Б-г отвечает: собери семьдесят старейшин, и Я возложу на них часть твоего духа, и будут нести бремя с тобой (там же 11:16-17). То есть, получается, признал жалобу Моше легитимной. Хорошо, старейшины разделят бремя. Но как они помогут решить проблему Мана?

«Добытчик»

В чем была сила Моше? Его главная способность.

Он «добывал» блага с Небес. Принял у Б-га Тору и обучил ей народ. Поэтому и Ман снисходил в его заслугу — это тоже благо с Небес, которым кормился народ, поэтому можно сказать, что Моше его «добывал». Это его функция. Которая может определена как «мужская». Мужчина «добывает» еду. Либо буквально охотится, либо зарабатывает на хлеб. Выходит на охоту или на работу из дома и приносит.

Как уже обсуждали, в этом отличие Моше от Аарона: тот представлял скорее «женскую» силу. Жена берет принесенный мужем продукт, сам по себе еще не съедобный, и готовит из него еду. А также обустроивает дом (или тратит на все это принесенные мужем деньги). Создает атмосферу и уют. И вообще, неразрывно связана с домом, человек не просто женится, а «вводит жену в дом».

Весь еврейский народ считается «невестой» Б-га — мудрецы называют Дарование Торы Его «свадьбой» (Таанит 4:8). А Аарон, первосвященник олицетворяет «пышность» этой невесты. То, как она одевается и прихорашивается, чтобы понравиться «Жениху», снискать Его любовь.

И если Он ей отвечает взаимностью, то строит Себе «дом» и вводит ее в него, чтобы обустроила. Отдает указание построить Скинию, Свою Обитель, чтобы Аарон, носитель этой «женской» силы, в ней служил Ему и достигал максимальной близости. Неслучайно Корах, негодуя по поводу, как ему казалось, «несправедливого» распределения должностей, говорил: привел Моше своего брата Аарона, нарядил его, как невесту и ввел в Скинию! (Мидраш Бемидбар Раба 18:4)

А когда Скиния с помощью «невесты» полноценно обустроена, и принесены приношения — «Мой хлеб» (Бемидбар 28:2), Он и Сам осеняет ее Своим Присутствием, входит к ней и наполняет ее (Шмот 40:34). «Супруг» приходит «домой» к трапезе, которую «жена» подает.

Стены сосуда со всех сторон — и наполнение Сверху

Итак, Аарон представлял «невесту» — еврейский народ, а Моше — «жениха», Самого Б-га. Поэтому он доставлял с Небес еду от Кормильца — это вклад «мужской» силы. А также возвел Скинию — тот самый дом, который «Жених» построил для «невесты».

Неслучайно, хотя все части Скинии — и самого здания, и утвари — были сделаны Бецалелем и мастерами, в конечном итоге

они только принесли их Моше, а он собрал все воедино: возвел Скинию из всех досок, набросил покрывала, внес и расставил по местам всю утварь (там же 39-40). Причем мудрецы говорят: сам Моше не мог поднимать тяжелые доски, но Б-г сказал: ты, знай, поднимай, а на самом деле они сами будут подниматься (Раши там же 39:33). То есть фактически Скинию строил Б-г, а Моше был Его представителем.

Неслучайно также то, что Скиния была построена из жертвований всех евреев, о чем Моше объявил им, собрав их воедино — ваякель (там же 35:1). Согласно одному из мнений мудрецов, строительство Скинии должно было искупить грех тельца и исправить его последствия, одно из которых — разброд, утрата единства. Поэтому евреи вместе приняли участие в «большой стройке», в которую каждый внес свой вклад, «вложил душу» — и это стало объединяющим фактором. Поэтому Тора много раз повторяет: «И стала Скиния единой» (там же 26:6, 36:13) — и физически, и в духовном плане воплощала единство народа.

Таким образом, возведение Скинией Моше — это сбор всех составляющих, душ евреев, их вкладов, воплощенных в физические компоненты — со всех сторон (ведь евреи располагались лагерями по разные стороны Скинии, что отражало их души), в единое здание, в «сосуд», который затем мог принять снизошедшее с Небес Б-жественное Присутствие. Так Моше обеспечил Его снисхождение.

Принятие Торы, обеспеченное Моше, прошло по тому же механизму: подойдя к горе Синай для того, чтобы получить на ней Тору, «разбил Израиль лагерь напротив горы» (там же 19:2). Мудрецы (Раши там же) толкуют единственное число: «и разбил лагерь» — евреи были «как один человек, с одним сердцем». Это состояние было необходимым условием для получения Торы, и его евреи достигли не сразу. Ведь изначально они находились в египетском изгнании, а это означало разброд и рассеяние «по четырем сторонам света». И Моше, представляя Б-га, вывел их из Египта не только физи-

чески, но и в духовном плане собрал их со всех этих концов (поэтому у Исхода было четыре компонента). Именно этот процесс продолжился в период Счета Омера и завершился в Шавуот: тогда евреи достигли полного единства и сошлись в центре, у горы — и тогда удостоились дарования Торы от Б-га, Присутствие Которого снизошло на гору. Моше его обеспечил.

Здесь «сосудом» стала сама еврейская душа, которую Б-г «наполнил» Торой. Впрочем, отдавая указание о постройке Скинии, Он сказал: «И сделают Мне святилище, и буду пребывать в них» (там же 25:8). Мудрецы подмечают: не «в нем» — в святилище, а «в них» — в самих евреях. Ибо в идеале они сами должны стать «святилищем», которое «вмещает» Его Присутствие.

Ибо само сотворение человека происходило по такому же механизму: сначала Б-г «собрал его тело из земли, четырех ее концов» (Раши Берешит 2:7), а затем вдохнул в него душу — которая, по словам мудрецов, является «частицей Б-га Свыше».

Именно так Б-г наполняет созданный Им мир Своим Присутствием, «Собой». При сотворении человека Он, разумеется, проделал все это Сам, но теперь это проделал представлявший Его Моше.

Только после того, как он принял от Б-га Тору на Синае, произошла проблема: евреи согрешили с тельцом и подорвали свое единство. Получилось, что Моше приносит Сверху Скрижали — а «сосуд» еврейской души тем временем разбился, и некуда «наливать» Тору. Вот и пришлось Моше также разбить и Скрижали, воплощающие Тору той единой еврейской души. И восстанавливать ее единство уже в другой форме — и высекать для ее наполнения другие Скрижали Торы.

А Ман? Ман — пища для особой души
Он тоже был не просто «с Небес»...

Во-первых, по словам мудрецов, у питавшихся им людей не было отходов.

Во-вторых, как сказано, в нем можно было ощутить вкус любой еды.

Очень мило, но все-таки зачем все эти фокусы? Просто так, для крутизны?

Нет, все это неслучайно. Ведь вкус в еде — одно из различий между людьми, о которых «не спорят». Много люди любят спорить об идеях, действиях и т. д., но хотя бы о еде согласны, что один вкус не «лучше» другого и не хуже, что у обоих право на существование.

Но на самом деле эти вкусы отражают разные сущности людей — и разные души. Как тело отражает душу и является ее оболочкой, так физическая еда, питающая тело, содержит и духовный элемент.

Отсутствие отходов у питавшихся им евреев — не просто фокус, а отражение того, что тогда они находились на высшем духовном уровне, на котором был Адам до греха, или близко к нему.

До греха душа Адама была чистой — в ней не было дурного начала. Его характер был уравновешенным, все его качества были развиты в меру и потому положительными. В меру серьезный и в меру веселый, в меру смелый и в меру осторожный и т. д. И только в результате греха в его душу пришло зло — достоинства стали переходить в недостатки в связи с тем, что он потерял равновесие, и стал склоняться в разные крайности. Становиться слишком смелым, т.е. безрассудным, или слишком осторожным, т.е. нерешительным и трусливым и т.д.

До греха его задачей было лишь позитивное строительство той совершенно чистой душой. Но после греха задачей стало отделение от нее примесей зла и очищение.

Соответственно изменилась и пища. Теперь в ней отчасти содержатся материалы, подходящие для строительства тела, а отчасти — элементы, которые им отторгаются и отбрасываются. Это отражает то, что и для «строительства» и воспитания души что-то должно использоваться, а что-то отвергаться.

Таким образом, Ман, при питании которым не было отходов, был предназначен для людей, находящихся на изначальном духовном уровне Адама, в душе которых

не было примесей, требующих отторжение.

А также уравновешенность характера — часть общей «центральной» души того уровня, отсюда способность понять и проникнуться всеми вкусами и всеми точками зрения.

Вот и пища у такой души «центральная», в которой можно ощутить все эти вкусы.

Более того, как объясняет Мальбим (там же 11:4), эта пища, Ман сама состояла из двух компонентов: для тела и для души. Для тела — физическая еда, с такими вкусами и атрибутами, для души — интеллектуальное наполнение, постижение Торы.

Таким образом, ниспослание Мана с Небес было составной частью «питания» евреев Торой, а это, как сказано, обеспечивал Моше.

Измена и перегрузка

А значит, жалобы о Мане — это не просто каприз по поводу еды. Кому-то не нравится Ман? Это знак: что-то не так с его душой. А также, что и Тора ему не по душе. Тело не переваривает Ман, а душа, значит, не «переваривает» Тору, не понимает ее. Не по вкусу она ей. В целом не «наполняется» сосуд.

И тут Моше разводит руками, и не знает, что делать.

В случае тельца знал — «сосуд» действительно разбит, и придется разбивать и «наполнение», Скрижали.

Но это потому, что тогда, как объяснили, еврейская душа, «невеста» совершила «супружескую измену». Увлелась вместо Б-га идолами. После того, как изначальное сошлась воедино, вышедши из Египта, именно отвергнув идолопоклонство — в этом заключалась Пасхальная жертва. И об этом вспоминает Б-г: «Я помню о благосклонности ко Мне в юности твоей, о любви твоей, когда ты была невестой, как шла ты за Мной по пустыне, по земле незасеянной» (Ирмияу 2:2). То есть тогда был порыв «невесты», пошедшей за «Женихом», в которого поверила, и «собравшей» свои волосы под венец, а в результате тельца этот процесс был

повернут вспять и «волосы распущены». И ответственность лежала на Аароне, олицетворявшем эту «еврейскую невесту» Б-га.

Моше же знал, что делать: надо покарать, кого надо, за измену, а остальных евреев образумить. «Женская» сила Аарона не удержала ситуацию под контролем, но «мужская» сила Моше, представителя Б-га, удержит и наведет порядок. А постройка Скинии станет новым объединителем, а введение туда Аарона — знаком искупления и восстановления угодности «невесты» в глазах Жениха.

А теперь что? Тут уже не идолопоклонство и не измена. «Сосуд», вроде цел. В чем же дело?

Ответ, похоже, теперь сможем вывести из решения, которое предложил Б-г: собери семьдесят старейшин, и Я возложу на них часть твоего духа, и будут нести бремя с тобой.

В чем «соль» семидесяти старейшин? Известно в чем, это объясняют Рамбан и Рабейну Беһае: семьдесят старейшин представляют семьдесят «граней» Торы, путей ее восприятия, а также семьдесят (базовых) еврейских душ, которые ее этими путями воспринимают. А далее эти пути восприятия переходят в менталитеты семидесяти народов, говорящих на семидесяти языках. На которых, впрочем, была дана и Тора, Моше сам передал ее на них, ибо они тоже отражают и выражают эти семьдесят разных подходов к ней.

Короче, семьдесят старейшин потребовались для того, чтобы разъяснять семьдесят аспектов Торы. Но ведь Моше, как сказано, сам их знал и преподавал!

Да, но он сам сформулировал проблему: «Не могу я один нести весь этот народ, ибо слишком тяжело это для меня!» Похоже, что объяснений Моше, даже на всех этих языках, было недостаточно, требовалось больше, а у Моше не было больше сил.

Почему требовалось больше?

Тщательно пережевывая пищу, ты помогаешь обществу

Похоже, потому что надо было больше «разжевывать» Тору. Слишком много было

людей, которые не воспринимали ее на том уровне, на котором преподавал ее Моше.

Интересный мне задали как-то вопрос: известно, как поклонялись люди Бааль Пеору (Раши Бемидбар 25:3). Но как это сочетается с утверждением мудрецов, что при потреблении Мана не было отходов?

Простой ответ, конечно — согласно многим комментариям, у евреев помимо Мана была и другая еда. Так, когда они стали жаловаться на отсутствие мяса, Раши (Бемидбар 11:4) заметил: но ведь с ними из Египта вышло много скота (Шмот 12:35)! И нельзя сказать, что уже все съели, ибо также по приходу в Землю Израиля у колен Реувена и Гада оказалось много скота (Бемидбар 32:1). Так что было у них мясо, а для жалоб просто искали повода.

А Нахалат Яаков к Раши (Бемидбар 21:5) пишет, что они могли покупать мясо у торговцев.

Так что они питались не только Маном, но и мясом.

Но Мальбим (там же) объясняет, что и с Маном дело было не так просто. По его словам, Ман подобен Торе. Внешне она представляет собой изложение законов, а то и истории, эта «оболочка» доступна для более простых людей. Но есть в ней и глубина, которую могут постигать утонченные люди. Так и Ман для людей на менее высоком уровне мог быть простой физической пищей, но для людей утонченных и возвышенных представлял собой духовную пищу.

Например, по словам Талмуда (Йома 76а), для Йеошуа-бин-Нуна выпадало столько же Мана, сколько для всех остальных евреев, вместе взятых. Но ведь Тора четко говорит, что для всех выпадало одно и то же количество (омер), и даже те, кто пытался взять больше, обнаруживал, что это невозможно! (Шмот 16:18) Объясняет Мальбим: да, физическое количество выпадало для всех одинаковое, но духовный контент не имел предела для тех, кто умел его раскрыть. И даже физически люди питались Маном по-разному.

Например, как известно, для людей на менее высоком духовном уровне Ман вы-

падал дальше от дома, в результате чего им приходилось специально идти и собирать его. Тогда как для людей на высоком уровне Ман выпадал прямо у порога, «с доставкой на дом», и им никуда не надо было идти.

Также, людям первого типа приходилось готовить Ман, как любой продукт, непригодный для употребления в сыром виде: перемалывать, варить. Тогда как людям на высоком уровне он выпадал в готовом виде.

Причина всего этого одна. Хотя в результате греха тельца евреи скатились с начального уровня Адама (обретенного ими при Даровании Торы), не все деградировали в одинаковой степени: одни оставались ближе к уровню Адама, другие скатились дальше. Это нормально.

Поэтому для людей, остававшихся на высоком уровне, Ман был подобен пище Адама до греха. На том этапе, до постановления Б-га «в поте лица будешь есть хлеб» (Берешит 3:19), Адаму не приходилось предпринимать усилий для получения пропитания. Поэтому Ман для подобных ему людей выпадал прямо на порог и в готовом виде. Как пишет Мальбим, это также схоже с тем, как Земля Израиля в будущем «будет производить булки», готовые к употреблению — ибо тогда будет исправлен грех Адама.

Тогда как людям, скатившимся дальше от того уровня, приходилось предпринимать больше усилий: и ходить за Маном, и готовить его.

Вот и как «строительный материал» для тела и души Ман мог быть разным. Для людей на высоком уровне — полностью пригодным. А для более простых людей — только частично пригодным, с примесью, которую необходимо отбрасывать.

И логично, что именно такие люди поддались соблазну поклоняться Бааль-Пеору... А также логично, что такого типа люди не могли ощущать вкусы разной пищи в Мане — не такая у них была душа. Как и в Торе могли видеть только простые истории и законы, без всякой глубины. Только одну простую грань, а не общую их панораму,

которая раскрывалась только с вершин, находящихся намного выше их уровня.

Поэтому эти люди и не воспринимали Тору Моше, все это сочетание граней, о которых он говорил со своей высоты. Он объяснял то, что они не видели, то, что находится в других долинах, заслоненных для их взора «горами», над которыми возвышалась лишь его вершина.

И Ман для них тоже стал едой однообразной и скучной, без всяких разных вкусов и прочих чудес. И никакого вкуса мяса.

Вот и потребовались им семьдесят старейшин для «разжевывания». Каждый не только понимал свою грань Торы, которую преподавал Моше, но и то, как объяснить ее своей ветви народа на ее уровне, чтобы «переварили».

Изначально, когда Б-г убеждал Моше принять на себя свою миссию, Моше тоже высказывал опасения, что люди не будут его слушаться, а также, что у него речевой дефект (Шмот 4). В ответ Б-г назначил Аарона его глашатаем. То есть тогда была схожая проблема: Моше было трудно налаживать коммуникацию и говорить с народом напрямую, нужен был какой-то посредник. Тогда им стал Аарон. Как уже объяснили, тогда надо было оторвать евреев от идолопоклонства и увлечь их Б-гом, убедить, что в Него стоит верить. Это тогда сделал Аарон, но границы его способностей были высвечены тельцом.

Теперь же евреев не надо было отрывать от идолов, а надо было донести до них Тору в той форме, в которой смогут ее «переварить», и «наполнить» их «сосуд». Не разбился тут еврейский «сосуд», но слишком разветвился, превратился в целую систему «сосудов», многие из которых стали слишком приземленными и отдаленными от центрального «сосуда», куда «наливал» Моше.

Потребовалось не только то «наливание», но и разливание по всем тем сосудам, и в этом Моше затруднился — но это сделали семьдесят старейшин, каждый «разлил» своим подопечным так, как им требовалось.

ЧТЕНИЕ ТОРЫ И АФТАРЫ

БЕААЛОТХА

Афтарой к этой главе служат слова книги пророка Зехарьи (2:14–4:7). В этом отрывке, известном под названием первых слов «Рони ве-симхи» пророк, описывая свое видение, упоминает храмовый семисвечник, Менору. О Меноре говорится и в недельной главе:

2 (14) *Пой и веселись, дочь Цийона, ибо вот прихожу Я и обитать буду среди тебя, – слово Г-спода.* (15) *И присоединятся народы многие к Г-споду в день тот, и станут они для Меня народом Моим, и Я обитать буду среди тебя, и узнаешь, что Г-сподь Ц-ваот послал меня к тебе.* (16) *И возьмет Г-сподь во владение Йеуду, удел Свой на святой земле, и снова изберет Йерушалаим.* (17) *Умолкни, всякая плоть, пред Господом, ибо пробудился Он в святом жилище Своем.*

3 (1) *И показал Он мне Йеошуу, священника великого, стоящего пред ангелом Г-сподним, и сатана, стоящего справа от него, чтобы обвинять его.* (2) *И сказал Г-сподь сатану: разгневается Г-сподь на тебя, сатан, разгневается на тебя Г-сподь, избравший Иерушалаим! Ведь он головня, спасенная из огня.* (3) *А Йеошуа был одет в испачканные одежды и стоял пред ангелом.* (4) *И отвечал он и сказал стоящим пред ним так: снимите с него испачканные одежды. И сказал он ему: смотри, я снял с тебя грех твой и (приказал) облечь тебя в одежды нарядные.* (5) *И сказал он: пусть возложат головной убор чистый на голову его. И возложили головной убор чистый на голову его, и облekli его в одежды. А ангел Г-сподень стоял.* (6) *И предупредил ангел Г-сподень Йеошуу, сказав: (7) Так сказал Г-сподь Ц-ваот: если путями Моими ходить будешь и если исполнять будешь службу Мою, а также судить будешь ты Дом Мой, а также стеречь дворы Мои, то и Я дам тебе ходить между стоящими этими. (8) Слушай, прошу, Йеошуа, священник великий, ты и друзья твои, сидящие*

пред тобой, – ведь люди (достойные) чуда они, – ибо вот Я привожу раба Моего, Цэ-маха. (9) Ибо вот камень тот, который положил Я пред Йеошуей; на одном камне семь глаз; вот Я делаю резьбу на нем, – слово Г-спода Ц-ваота, – и сниму грех страны той в один день. (10) В день тот, – слово Г-спода Ц-ваота, – звать будет каждый ближнего своего под лозу виноградную и под смоковницу.

4 (1) *И возвратился ангел, говоривший со мной, и пробудил меня, словно человека, пробудившегося ото сна. (2) И сказал он мне: что видишь ты? И сказал я: видел я – вот светильник весь из золота, и головка (чашечка) на верху его, и семь лампад на нем, и по семь трубочек у лампад, что на верху его. (3) И две маслины над ним; одна справа от головки, а другая – слева от нее. (4) И отвечал я и сказал ангелу, говорившему со мной, так: что это, господин мой? (5) И отвечал ангел, говоривший со мной, и сказал мне: разве ты не знаешь, что они, (явления) эти, (означают)? И сказала я: нет, господин мой. (6) И отвечал он и сказал мне так: это слово Г-сподне, сказанное к Зеруббавэлу: не могуществом и не силой – только духом Моим, – сказал Г-сподь Ц-ваот. (7) Кто ты, гора великая пред Зеруббавэлом? Равниной (станешь), и вынесет он главный камень (при) восклицаниях: “Прекрасен, прекрасен он!”*

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

СТРИЖКА (ГОЗЕЗ)

РАВ ЯКОВ-ЙЕХЕЗКЕЛЬ ПОЗЕН

Срезание волос у человека или животного относится к запрету гозез. Мудрецы запретили причесываться в шабат обычной расчёской, поскольку при ее использовании часто вырываются волосы.

Определение мелахи

Срезание волос у человека или животного (даже мертвого), а также вырывание перьев у птицы относится к мелахе стрижка (гозез) и запрещено в шабат Торой. Точно так же отрезающий ногти нарушает запрет стрижки и даже отрывание ногтей рукой без помощи какого-либо инструмента запрещено. Запрещается также отрывать заусенцы вокруг ногтя или засохшую кожу с губ — все это входит в мелаху гозез. (См. выше в мелахе жатвы, где мы писали, что есть поским, говорящие, что в этом случае нарушается также запрет удаления предмета с места его роста, т.е. запрет жатвы).

Состригание с мертвого

В предыдущем пункте мы уже писали, что мелаха стрижки относится также и к мертвому. Например, запрещено вырывать волосы (или шерсть) из шкуры мертвого животного, даже если ее уже отделили от

мяса. Запрещается также ощипывать мертвую птицу. А есть и добавляющие, что запрещается также вырывать оставшиеся перья из уже сваренной птицы. Поэтому правильно дочистить птицу перед наступлением шабата. И все же в случае необходимости, когда (вареную) курицу так и не дочистили до шабата, можно положиться на мнение, разрешающее сделать это в шабат. Однако по всем мнениям следует проследить за тем, чтобы делать это непосредственно перед едой, чтобы избежать совершения мелахи отбора; поскольку перья нам не нужны, они считаются «отходами», и, подобно отделению кожуры от фруктов, разрешается отделять их только непосредственно перед едой.

Поскольку срывание волос с неживого запрещено в той же степени, что и с живого, надевая кожаную одежду с мехом (шубу, куртку, зимнюю шапку), необходимо быть осторожным, чтобы не вырвать волосок, потому что этим нарушается запрет стрижки.

Стрижка человека

Как уже было сказано, мелаха стрижки относится также и к человеку. Поэтому за-

прещается вырывать любые волосы из тела человека. Иногда совершают меланху стрижки, оторвав даже один единственный волосок, например, седой волос из массы темных и т.п.. Потому необходимо проявлять осторожность, когда какой-либо предмет запутался в волосах, и не вытаскивать его, чтобы не вырвать волос. Аналогично, прочищая глаза, нос или уши, снимая пластырь с тела, необходимо действовать осторожно.

Причесывание в шабат

Мудрецы запретили причёсываться в шабат обычной расчёской: при пользовании такой расчёской часто вырываются волосы, и это является псик рейша. Поэтому принято использовать мягкую щетку, предназначенную специально для шабата, которая при причёсывании не вырывает волос.

Принято не делать пробора в волосах с помощью какого-либо предмета, но разрешается сделать пробор пальцем.

При расчёсывании парика в шабат следует придерживаться тех же правил, что и в отношении волос на теле. Тем не менее не следует пренебрежительно относиться к тем, кто облегчает в этом, потому что есть авторитеты, облегчающие в этом вопросе.

И в случае необходимости можно найти способ немного подправить волосы парика, например сломанной расчёской, на которой осталось лишь несколько удалённых друг от друга зубцов. И это на условии, что парик был хорошо причёсан до начала шабата. (И возможно, есть место разрешить использование для этой цели чуть более жесткой щетки, которая, подобно сломанной расчёске, не разделяет хорошо волосы.)

Опрыскивание волос

Есть поским, разрешающие опрыскивать уже сделанную причёску в шабат различными парфюмерными средствами, например лаком для волос, только когда причёска полностью готова и больше не требует никакого вмешательства — даже пригладить волосы рукой. Но все время, пока волосы окончательно не уложены, это запрещено по всем мнениям.

Таков же закон относительно парика, но, в отличие от обычных волос, парик не следует опрыскивать ароматной парфюмерией.

Поскольку парик не часть тела, а одежда, ему, как и остальной одежде, запрещается придавать в шабат запах.

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

МЕЧТАЮ СТАТЬ ПОЛИЦЕЙСКИМ В ИЗРАИЛЕ. НО НА ТОГО, КТО СТРОГ К НАРУШИТЕЛЯМ, И СВЕРХУ СТРОЖЕ ПОСМОТРЯТ?

Я мечтаю стать полицейским в Израиле. Никогда не знал, кем я буду в будущем, талантов никаких особо нет, но однажды Ашэм послал мне в голову идею стать полицейским. В семье оценили, советовался ещё с людьми, тоже понравилось. Только недавно наткнулся на тему с повышением меры суда. Услышал историю одну. Получается, если мы повышаем строгость к кому-либо, то и на нас Сверху уже строже смотрят. И если мы совер-

шим ошибку, то нас накажут по полной программе. Это очень круто — отвечать за справедливость, помогать людям. Но насколько это опасно, если мы увеличиваем строгость ко всему преступному миру, а сами можем случайно ошибиться? Спасибо! N.

Отвечает рав Меир Мучник

Если Вы действительно созданы для работы полицейским (о чем судить только Вам и тем, кто Вас знает), то Вы, несомнен-

но, должны им стать. Миру нужны полицейские, без них преступники будут делать, что хотят. И если каждый потенциальный полицейский предпочтет не браться за это дело, исходя из опасений подобного типа, кто же будет бороться с преступниками и террористами и обеспечивать безопасность людей? Хотя бы по этой причине подобные опасения не должны остановить того, кто испытывает желание стать полицейским и обладает соответствующими данными.

О самих опасениях — не совсем уверен, что понял, какой именно принцип Вы имеете в виду под «повышением меры суда».

Если «мера за меру», то там речь о том, что Б-г наказывает грешника тем же способом, каким был совершен грех («отмеривает» ему той «меркой», какой он «отмеривал» другим). Например, египтяне бросали еврейских младенцев в Нил и в наказание сами были утоплены в Красном море. Разумеется, здесь это неприменимо: речь идет не о том, чтобы грешить, а о том, чтобы строго относиться к преступникам, которые того заслуживают.

Есть иной принцип: тому, кто уступает в конфликтах и прощает обиду, и Б-г «уступает» и прощает. Здесь речь идет о личном конфликте, который у человека с кем-то возник, или личной обиде. Человек думает, что ущемлены его права, что он вправе требовать от другого какой-то компенсации или извинений, но уступает, прощает, не настаивает на полной справедливости и соблюдении своих прав. Тогда и Б-г, Который вправе заставить человека заплатить за свои грехи, «уступит» и не будет настаивать на полном соблюдении справедливости в этом деле.

Разумеется, к Вашей ситуации это тоже не относится. Одно дело — уступать другим в личном конфликте. Другое — быть мягким и уступчивым по отношению к тем, кто угрожает людям, за безопасность которых Вы отвечаете. Так Вы поступите не своими правами, а своими обязанностями.

Более того: уступчивость к преступникам — это жестокость к их потенциальным жертвам.

Наконец, есть обязанность судить других благосклонно, «в сторону оправдания»: если нам кажется, что кто-то поступает неправильно, надо, по возможности, истолковать его действия как правильные или, по крайней мере, вынужденные. Мы можем не знать всей истории и неправильно понять то небольшое, что видим.

Суть этого принципа — как и предыдущего — создание мирного и гармоничного общества, в котором люди не подозревают друг друга во всех смертных и не конфликтуют без конца, настаивая каждый на своих правах, а смотрят друг на друга благосклонно, уступают — другими словами, любя друг друга.

Но та же любовь к людям обязывает по мере возможностей оберегать их от потенциальных угроз — в том числе, от преступников. И действовать с последними строго и сурово. Как солдат из любви к своему народу сражается как лев и бьет врага. Как мать из любви к ребенку готова биться за него как тигрица.

Разумеется, полицейский, как любой другой, должен избегать перегибов и злоупотребления должностными полномочиями. Да, ошибка тут может быть смертельной. Как и ошибка врача, водителя, летчика, солдата, политика. И что теперь, никому эту ответственность на себя не брать?

Конечно, брать. В идеале — именно из любви к людям и желания о них позаботиться и уберечь от всякого вреда. И в этом плане суровость к преступному миру — это составная часть любви и мягкости по отношению ко всем хорошим людям. Мидраш (Танхума, к главе Мецора) гласит: кто милосерден к безжалостным, тот в конечном счете будет безжалостен к милосердным. Так что у Б-га нет никаких причин для того, чтобы строже, чем к другим, относиться к полицейскому, который из любви к людям суров к тем, кто людям угрожает.

Поэтому, если у Вас действительно есть данные и желание стать полицейским, то станьте им, и пусть Б-г Вам поможет эффективно защищать невинных людей от опасности.

МЫ ОБЯЗАНЫ ПОВЕДАТЬ ДЕТЯМ О ТОМ, ЧТО ВИДЕЛИ У ГОРЫ СИНАЙ. А ЕСЛИ НАМ САМИМ НИКТО НЕ ПОВЕДАЛ?

В сиддуре «Теилат Ашем» есть раздел «Шесть вещей, о которых вспоминают ежедневно». Второй пункт из этого списка такой: «Только будь осторожен, весьма оберегай душу свою — не забудь те события, которые видел ты глазам Си своими; И да не сотрут ся они из сердца твоего, пока ты жив, и поведай о них сыновьям своим и внукам; [Поведай о том, что видел в] день, когда стоял ты пред Господом, Б-гом твоим, у Хорева».

Я понимаю, что эти слова обращены к евреям, которые получали Тору у горы Синай, но как эти слова имеют отношение к нашему современному поколению?

К примеру, я — еврей по маме, но так получилось, что мы не были воспитаны в еврейской среде, а пришли к этому сами (явно не без участия Всевышнего). Нашим предкам их предки не рассказывали об этих событиях (может быть, когда-то очень давно и рассказывали), которые они видели своими глазами. Соответственно, наши предки и нам передать ничего не смогли.

Конечно, я думаю, что когда-то такая традиция передачи была, но сейчас же эта традиция утрачена и осталась только письменная передача тех событий — из самой Торы. Я понимаю, что идея этой заповеди состоит в том, чтобы всегда помнить, что мы сами были свидетелями Дарования Торы и получили её не через пророка и не через посредника, а напрямую от самого Б-га.

Но как же я могу выполнить эту заповедь, если мне мои предки ничего такого не рассказывали и я сам своими глазами ничего не видел, а только читал об этом в Торе? С уважением, Руслан

Отвечает рав Александр Красильщиков

Спасибо за действительно интересный вопрос.

Прежде всего, следует отметить: сам факт того, что Вы еврей, подразумевает одну простую вещь — Вы стали им не по чьему-то капризу или случайно. Это Ваше наследство от Ваших еврейских предков.

То есть, Ваше еврейство замыкает цепочку сотен поколений евреев. И эта цепочка, если «осветить мрак времён», тянется к Вам от самого Синайского откровения, то есть от получения еврейским народом Торы у горы Синай.

В этом, по сути, и состоит главное значение и определение слова «еврей». Еврей — не национальность и даже не религиозная принадлежность. Еврей — это звено в цепочке поколений, звено в передаче Традиции. То, что Вам (и Вашим ближайшим предкам по маме) из Традиции по наследству досталось лишь одно слово, одно лишь название — «еврей» — ничего не меняет.

В этом слове «зашифрована» вся совокупность знаний, понятий, заповедей и ответственности, которой обладали, в том числе, и Ваши еврейские предки. Три-четыре поколения назад евреи ещё владели всей полнотой знаний Торы и Традиции, переданной, как уже сказано, по цепочке поколений от горы Синай. Иначе и быть не могло. Иначе Вы бы уже не были евреем. Не Ваша вина, что Вы не знали настоящего значения слова «еврей». Оно — суть и смысл нашего существования и знак для нас: в каком направлении действовать и куда идти дальше. Оно — последняя связь, минимум, тонкая ниточка, связывающая Вас с Традицией, но она, эта связь, всё ещё реальна. В Вашей воле эту связь уничтожить или же возродить.

Ключ к шифру под названием «еврей», к счастью, не утерян. Достаточно открыть сохранившуюся Письменную Тору, достаточно начать изучать и Устную её часть, и Вы сразу поймёте, что ничего ещё не пропало, что всё поддаётся исправлению. Потому что, самое главное — звено Традиции под названием «еврей» в Вашем лице — всё ещё здесь, оно существует. Остаётся лишь наполнить название конкретным содержанием, перевести его — в соответствующие слова и поступки.

Это возможно потому, что вся полнота и глубина еврейской Традиции в течение тысячелетий передавалась и сохранялась всем еврейским народом в совокупности и каждым евреем — в отдельности. Любой еврейский отец передавал знание Торы своим детям. Каждый учёный еврей передавал тонкости Закона многочисленным ученикам, а те, в свою очередь, — своим ученикам.

Традиционная еврейская семья строилась так, что, где бы она ни находилась, в потенциале могла стать зернышком, способным возродить целую еврейскую общину. А полноценная еврейская община в потенциале могла вернуть к жизни весь еврейский народ.

Так это работало, так это работает до сих пор. Взаимная и всеохватная ответственность евреев друг за друга играла и играет свою роль в сохранении Традиции, а значит, и еврейского народа. Ибо одно без другого — немыслимо.

История евреев знала множество примеров, когда угасание еврейской жизни в одном месте на планете сопровождалось её возрождением где-то ещё. Изгнание из Эрец-Исроэль, повлекло за собой расцвет еврейской жизни в Вавилоне. Её упадок там начался не раньше, чем появились центры еврейской учености в Испании, Франции и Германии. Изгнание из Испа-

нии укрепило еврейские центры Северной Европы, усилило общины Среднего Востока, Южной Европы и Северной Африки, а также возродило общину в Эрец-Исроэль.

Погромы и преследования в Германии и Франции привели к развитию общин Восточной Европы. Так это продолжалось вплоть до нашего времени. Катастрофа европейского еврейства, духовная деградация и ассимиляция в странах СССР не сумели погасить уголёк Традиции. Она возродилась на Американском континенте, в Великобритании и Эрец-Исроэль.

Если Вы знаете, что Вы еврей, если Вы задались вопросом, как это соотносится с Вашей жизнью, то сам этот вопрос свидетельствует, что у Вас еще есть возможность возродить Традицию в Вашей семье. Вы ещё способны своим возвращением к еврейским корням дать продолжение тысячелетней цепочки. И тогда Ваши дети и Ваши внуки, получив соответствующее традиционное еврейское образование и воспитание, станут следующим звеном в тысячелетнем «марафоне», старт которому был дан у горы Синай при встрече человечества со своим Творцом. Ведь мы, евреи, — непосредственные участники и свидетели этого события. И всё это содержится в простом слове, отражающем глубокое понятие — еврей.

КАК ПРАВИЛЬНО ЖЕНЩИНЕ НАДЕВАТЬ ОБУВЬ И ЗАВЯЗЫВАТЬ ШНУРКИ?

Уважаемый раввин, хотелось бы уточнить, как правильно женщина должна надевать обувь и завязывать шнурки. Спасибо, Ася

Отвечает рав Яков Шуб

Прежде, чем перейти непосредственно к ответу на Ваш вопрос, — небольшое вступление.

Как мы видим по многим законам, обычно в иудаизме предпочтение отдается правой стороне перед левой. По Каббале правая сторона олицетворяет аспект Милосердия, а левая — аспект Суда. И мы

заинтересованы в том, чтобы Милосердие перевешивало Суд.

Поэтому, одеваясь, принято начинать с правой стороны (правый рукав, а затем левый — и т. д.). А когда раздеваются, то, наоборот, начинают с левой стороны, а затем переходят к правой. И когда моются, начинают с правой стороны, а затем переходят к левой. Но с самого начала моют голову, т. к. это наиболее важный орган (Мишна Брура 2:7). А вот с обувью, которую надо шнуровать, вопрос более сложный. При одева-

нии, как сказано, предпочтение отдается правой стороне. А при завязывании предпочтение отдается левой стороне: например, тфилин повязывают на левую руку.

Поэтому принято сначала надеть правый ботинок, не завязывая шнурки, затем — левый. После завязывают левый шнурок, а затем — правый (Шулхан Арух, Орах Хаим 2:4). От имени рава Хаима Каневского приводят, что это правило распространяется не только на шнурки: т. е., даже если ботинки на молнии, липучке и т. п., следует сначала застегнуть левый ботинок, а затем правый (Даат Нотэ 1, с. 66). А когда снимают обувь, первым снимают левый ботинок, затем правый. Развязывая шнурки, не нужно отдавать предпочтение левой стороне — можно развязать сначала левой шнурок. (Здесь отметим, что «отдавать предпочтение», «оказывать уважение» в данном случае означает — дать этой стороне больше оставаться «одетой», «зашнурованной»).

Левша, одеваясь, также начинает с правой стороны. А вот о завязывании шнурков Мишна Брура (2:6) говорит: поскольку тфилин левша накладывает на правую руку, то и шнурки он должен начать завязывать сначала на правом ботинке. Однако некоторые галахисты (знатоки еврейского Закона) считают, что и шнурки левша должен сначала завязывать на левом ботинке, как большинство людей. Рав Шломо-Залман

Ойербах говорит, что, поскольку в данном случае существует спор, то оба обычая приемлемы (Алихот Шломо 2:21).

Теперь мы можем обратиться непосредственно к Вашему вопросу. Рав Шломо-Залман Ойербах (Алихот Шломо 2:20) говорит: поскольку женщина не накладывает тфилин (более того, ее порицают, если она делает это), то, завязывая шнурки, она не должна отдавать предпочтение левой стороне. Так же считал и рав Элияшив. Т. е. женщина сначала завязывает правый шнурок. В респонсах Двар Йеошуа (2:111, 130) сказано: поскольку при завязывании Тора отдает предпочтение левой стороне, не следует делать различия между мужчинами и женщинами. Поэтому женщина также должна сначала завязывать левый шнурок. Рав Хаим Каневский пишет, что это известный спор. Поэтому, тем, кто сначала завязывает левый шнурок, есть на чье мнение полагаться.

Мы видим, что все наши действия имеют значения и имеет значение, как именно мы их совершаем. И, хотя на первый взгляд это может показаться слишком педантичным, попробуем взглянуть на это с другой стороны. В любом случае каждый день мы одеваемся и обуваемся, а теперь у нас появляется возможность наполнить эти обыденные действия особым смыслом и более того — даже заработать за них награду Свыше.

НУЖНО ЛИ ПОЛНОСТЬЮ ОСТАВИТЬ ПРОШЛУЮ ЖИЗНЬ?

Мы с друзьями приближаемся к еврейской вере, и у нас недавно произошел спор. Нужно ли полностью выкидывать прошлую жизнь? Все ли так было плохо?

Отвечает рав Ашер Кушнир

Попробуем схематично и коротко навести порядок в вашем споре.

Теория

Обратимся к первому еврею — праотцу Аврааму. Как он стал евреем? В главе Торы Лех леа (12,1) Б-г повелевает Аврааму: «Уйди себе из страны своей, с родины своей, из дома родителей своих в землю,

которую Я тебе укажу». Углубимся в эти строки, используя толкования, данные мудрецами (Кли Якар и др.).

Авраам родился в Месопотамии, в семье и окружении идолопоклонников. С ранних лет он искал Того, Кто этот мир создал и управляет им. И когда он раскрыл для себя Первопричину — Б-га, Б-г открылся ему и обратился с повелением: если хочешь служить Мне, хочешь стать евреем — оставь привычное и обыденное, оставь страну, оставь родину, оставь родительский дом...

Что кроется за этим тройным повелением? Что конкретно надо оставить?

Вся человеческая деятельность делится на три сферы: интеллектуальную, эмоциональную и физиологическую. Это соответствует разуму, чувствам и телу. Все три сферы деятельности намеком упомянуты в повелении Аврааму оставить его окружение:

Страна — символизирует идеологию, правопорядок, государственное устройство, идеи и философию. Эти понятия «находятся» у человека в голове и воспринимаются разумом.

Родина — символ эмоциональной привязанности к местной культуре, природе, достижениям. Родина — в сердце, воспринимается она чувствами.

Дом — символ приобретенных норм поведения на уровне бытовых привычек. Они — в «крови» и проявляются на уровне физиологическом, инстинктивном.

Что же конкретно имеется в виду в повелении Аврааму? Это будет легче понять, если рассмотреть на примере конкретного исторического события: еврейской репатриации из СССР в Израиль. Вначале надо было принять решение оставить «страну» с ее гордой идеологией, достижениями и мощью. Для многих это было непросто, но в конечном итоге решение было принято. На следующем этапе надо было оставить «родину», но... не тут-то было. Оказалось, что поменять идеи гораздо легче, чем оставить бывшую «родину» с ностальгией по ее культуре, театрам и книгам, «Динамо» и березкам, нецензурной брани, икорке и водочке с мордобитием... Поэтому многие «страну» оставили, а вот «родину»... перевезли с собой. Но самым сложным, оказалось оставить дом, где выросли. То есть, тот образ жизни, менталитет, бытовые привычки, которые с детства, бессознательно, стали частью нас. Этот «дом» настолько крепко сидит в нас, что и в голову не придет, что все это может быть нееврейским...

Б-г повелевает Аврааму: хочешь быть евреем? Желаешь служить Мне? Оставь свое прошлое — и «страну», и «родину», и «дом», «вычисти» все накопленное в твоём разуме, сердце и крови! Итак, в теории, правы те,

кто утверждает, что все прошлое как общий принцип надо выкинуть. Их мировоззрение и идеи, их культура, их привычки и обычаи — все это для еврея неприемлемо. Это наша глобальная цель, и ее надо помнить и знать, но...

Практика

Но как только мы перейдем к конкретному практическому рассмотрению данной проблемы, тут же выяснится, что столь простая и понятная идея «тотального освобождения от пут прошлого» не так проста в осуществлении.

Во-первых, при более пристальном рассмотрении можно обнаружить, что не все в прошлой жизни было так уж неприемлемо. Более того, нами были приобретены те качества, которые послужили базой для духовного роста. Так что не все подряд прошлое необходимо «стереть».

Во-вторых, надо знать, что прошлое человека сидит в нем крепко и никуда так быстро не уходит. И если захотим избавиться от «неприемлемой» части этого прошлого, то для этого потребуются огромные усилия и долгое время. Это длительный и сложный процесс. Более того, следует сразу предупредить, что попытка одним махом «стереть прошлое» приведет к обратному результату. Поэтому ни в коем случае не следует «один раз и навсегда» перечеркивать всю прошлую жизнь. Это неверно, да это и не получится.

Кто прав?

Итак, на первый взгляд, в вашем споре обе стороны правы. Да, большая часть прошлой жизни для еврея неприемлема, но, увы, ее не так просто выкорчевать из своей души. Так что же делать?

Решение состоит в том, что на первых порах достаточно, с одной стороны, хотя бы осознавать, что прожитая жизнь была построена на нееврейских идеях, ценностях и привычках, а с другой, не пугаться, что это прошлое Вам нравится и порою даже манит. Если только Вы продолжите духовное развитие, то постепенно притягательная сила прошлого сама по себе вас оставит. Надо только этого сильно хотеть...

ОТКУДА НЕЕВРЕЙ ДОЛЖЕН ЗНАТЬ О СУЩЕСТВОВАНИИ ТВОРЦА, ЕСЛИ ТВОРЕЦ ЕМУ НЕ ОТКРЫВАЛСЯ?

Если можно, вопрос к раву Даниэлю Маршалскому. Рамбам в своих трудах пишет о том, что из числа неевреев Грядущего мира удостоятся те, кто жил достойно не по собственному усмотрению, а потому, что так установил Всевышний. (Возможно, я не точно передаю эту мысль).

Вопрос: евреи получили Тору всем народом и передают ее широким фронтом, как вы говорили, а неевреи ничего не получали.

На что должен полагаться (ссылаться) нееврей в своей вере? Откуда он может знать о существовании Творца и Его воли, если перед ним Он не открывался? Спасибо! Александр

Отвечает рав Даниэль Маршалский

Спасибо за Ваш вопрос. Он показывает, что Вы правильно понимаете труды Рамбама: вопрос очень верный.

В своей книге «Морэ Нэвухим» Рамбам различает два вида мышления, присущие человеку.

Первое — это аналитическое мышление. Его человек использует, когда анализирует факты и делает логические выводы. Используя этот вид мышления, мы оперируем понятиями «правильно — неправильно», «верно — ошибочно».

Второе — общепринятые нормы. Используя его, мы оперируем понятиями «хорошо — плохо», «красиво — некрасиво» и т. д.

Занимаясь наукой, мы не оцениваем факты словами «хорошо или плохо». Мы ведь не устанавливаем, что второй закон Ньютона («сила, действующая на объект, равна произведению массы этого объекта на его ускорение») — хороший или плохой, мы смотрим лишь, работает ли он. В вопросах этики, эстетики и т. д. мы используем слова «хорошо» и «красиво». На вкус и цвет товарищей нет, поэтому в этих вопросах мы оперируем не фактами, а общепринятыми стандартами.

То, что человек обладает правильным аналитическим мышлением, еще не говорит о том, что он ведёт себя в соответствии с общепринятыми нормами. Как, например, с точки зрения фактов, мы можем объяснить, почему надо уступать место пожилым людям в общественном транспорте? Как объяснить, почему нельзя обижать слабых и надо заботиться о нуждающихся? Ведь такого поведения мы не наблюдаем в природе: в мире животных слабые умирают. Моральные ценности относятся к общепринятым нормам.

То же самое, пишет Рамбам, относится и к заповедям Торы. Есть заповеди логичные и очевидные. Не нужно пророка, чтобы понять их правильность. Поэтому исполнять эти заповеди требуется от каждого, кого мы называем человеком. Это две первые заповеди на скрижалях Завета: есть Б-г и Он един. Для их принятия не требовалось посредничества Моше. Их народ принял сам, понимая их логичность. Ведь, согласно Рамбаму, каждый человек, который имеет глаза и изучает процессы, происходящие в мире, понимает: невозможно, чтобы за ними не стоял «Абсолютный Разум» или Б-г.

А вот другие заповеди — почитание родителей, запрет воровства, соблюдение субботы и т. д. — относятся к общепринятым нормам, которые евреи приняли у горы Синай. Там уже без посредничества Моше как пророка они не могли бы их принять: в них нет «логики». Ведь даже если человек принимает идею существования Б-га, почему он должен соблюдать субботу или уважать родителей?

Итак, вера в существование Творца и Его единство требуется от всех людей. Ведь это постижимо разумом, надо только «пошевелить мозгами». То, что существует цель, ради которой Всевышний создал мир, тоже логично. Ведь Тому, что мы определяем как «Абсолютный Разум», не свойственно совершать бессмысленные действия. Значит, мир был создан с определенным на-

мерением и целью. К этим доводам все могут прийти «своим умом». Но каковы сами заповеди, чего именно Всевышний требует

от нас? — В этих вопросах мы полагаемся на пророчество Моше, которое донесено до нас «широким фронтом».

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

СЛОВО «ХОЧУ» — ОЧЕНЬ СИЛЬНОЕ И ОПАСНОЕ?

ИТА МИНКИНА

«У меня с женой дебаты, на тему «ХОЧЕШЬ», и эта тема меня немного беспокоит. Вкратце опишу, в чем дело. Жена при разговоре с ребенком часто использует слова ХОЧУ или НЕ ХОЧУ. При кормлении ребенка прекращает процесс кормления вопросом: ТЫ УЖЕ НЕ ХОЧЕШЬ КУШАТЬ? После игр то же самое: ТЫ УЖЕ НЕ ХОЧЕШЬ ИГРАТЬ? Одеваемся мы тоже со словами ТЫ ЧТО, НЕ ХОЧЕШЬ ОДЕВАТЬСЯ?

Мое же представление о слове ХОЧУ немного иное. Вижу это слово очень сильным и опасным. У него имеются как положительные свойства, например, «хочу учиться», «хочу совершенствоваться», «хочу достичь цели», так и отрицательные: «не хочу слушаться», «не хочу кушать», «хочу делать что-то другое» и т. д.

Вопрос: не будет ли в дальнейшем НЕ ХОЧУ сына в ответ на родительское требование — результатом нынешнего частого использования этого глагола? Так ли безопасно слово ХОТЕТЬ или ХОЧУ в современном материальном мире, в особенности — при воспитании маленького ребенка?

Ведь когда ребенок начнет отвечать НЕ ХОЧУ родителям на их требования, этот ответ начнет нас, родителей, беспокоить, а иногда может поставить в сложную ситуацию. Так и ХОЧУ: Я ХОЧУ СЛАДКОЕ, Я ХОЧУ МАШИНКУ, Я ХОЧУ В ИГРОЛЕНД и т. д. (желание материальных благ, а потом и зависимость от них).

Нужно ли давать выбор ребенку, спрашивая его: «ХОЧЕШЬ?» в раннем возрасте (до 6-8 лет)?»

Спасибо за вопрос, за его четкое и ясное изложение.

Вы правы, есть некоторая сложность с частым употреблением слова ХОЧУ. Хотя это очень тонкий момент, и большинство родителей пользуются этим словом без всяких опасений и при этом воспитывают хороших детей.

Однако если мы хотим быть осторожными с тем, что дети слышат и какими понятиями оперируют, стоит обратить внимание на выбор слов.

Не знаю, на каком языке Вы разговариваете дома с детьми. Но в любом случае можно пользоваться синонимами слов ХОЧУ, ХОЧЕШЬ, которые в меньшей мере несут ту смысловую нагрузку, которой Вы опасаетесь. Например, вместо ХОЧУ, ХОЧЕШЬ — ПРЕДПОЧИТАЮ, ПРЕДПОЧИТАЕШЬ. Или — ВЫБИРАЮ, ВЫБИРАЕШЬ. Или ПРОШУ, ПРОСИШЬ.

Важно подчеркнуть, что Вам первому стоит начать использовать синонимы слова «хочу» (или те, что Вы подберете сами, или приведенные здесь). И мягко, как бы между делом, вводить их в обиход в семье. Тогда они не вызовут отрицательной реакции.

Даже если Ваша жена продолжит использовать те слова, которые ей привычны, а Вы будете использовать другие, это обогатит речь ребенка, его понимание, его способность выражать свои желания и предпочтения.

Не стоит делать замечания жене. Уход за ребенком и так требует немалых сил, и если такой тщательный подбор слов кажется ей чем-то неважным, надуманным, то это только приведет к разногласиям и ухудшению обстановки в семье, что хуже для воспитания ребенка, чем использование любых слов (кроме нецензурных, конечно).

Если вы уже один раз объяснили свою позицию, то этого достаточно. Важно быть мягким и последовательным.

Например, ребенок говорит Вам: «Хочу сок!», а Вы отвечаете: «Ты имеешь в виду: я прошу стакан сока. Вот, возьми, пожалуйста!»

Или он говорит: «Хочу играть с тобой шашки!», а Вы отвечаете: «Ты имеешь в виду: я предпочитаю шашки, а не шахматы. Хорошо, давай сыграем». Тогда более подходящие, с Вашей точки зрения, слова, будто сами по себе, войдут в жизнь семьи.

ЭЗРАТ НАШИМ - В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

БОРЬБА ДУХОВНЫХ СИЛ

ИТА МИНКИНА

«Тело дается ребенку матерью, а дух — отцом. А если мать еврейка, а отец нееврей? Ребенка (девочку) воспитывает мать, но ведь в ребенке дух (руах) — от отца. Возможно ли подчинение духа душе (нэшама), если ребенок соблюдает заповеди, молится и получает дополнительную еврейскую душу, соблюдая субботу?»

Или такая трансформация невозможна даже гипотетически? Или эта борьба может закончиться проигрышем, дух будет брать свое и захватит тело? Ведь мать отходит от воспитания по мере того, как ребенок растет. Ценности у ребенка правильные, а вот внутренняя борьба будет происходить всё равно? И исказить всё через дух?»

Я так понимаю, важно, чтобы девочка нашла духовного учителя и чтобы в дальнейшем уважала и мужа, и учителя. Тогда есть шансы трансформировать дух? Или это всё равно будет адаптация с наименьшим вредом для окружающих и самого себя?»

Если я правильно поняла Ваш вопрос, Вы спрашиваете о внутренней борьбе между более и менее высокими (духовными) силами в душе человека. Вы знаете, такая борьба или противостояние будет происходить

всегда, в душе любого человека на любом уровне — независимо от того, кто его родители и какое воспитание он получил...

Вы спрашиваете: а что будет, если силы, как кажется, неравные? С одной стороны, воспитание такое, с другой стороны, условия иные... На этот вопрос только Б-г может ответить, и Он — именно Он — посылает человеку испытания, подходящие ему «до песчинки».

Мы, люди, не представляем себе всей картины, даже если нам кажется, что всё можно предугадать и понять... Какой высоты душа у ребенка? Кем он был в прошлой жизни? Может, большим праведником? И теперь его проверяют: как поведет себя в менее щадящих, чем, скажем, в его прошлой жизни, условиях?

Или он был в прошлой жизни далеко не праведником, но в свое оправдание сказал на Высшем Суде: так получилось потому, что он не получил еврейского воспитания и жил не в самой лучшей среде? И тогда сейчас, в этой жизни, он получит и хорошее воспитание, и хорошую среду для развития и исправления.

«Задача родителей — создать в своей душе и в душе ребенка веру в него, веру в его светлые чистые силы души...»

Какой из этих вариантов верен? Думаю, что ни один из них, а какой-то третий, тайну которого знает лишь Б-г.

Поэтому наша родительская задача — выполнять свою миссию самым лучшим образом и меньше думать о вещах, повлиять на которые и понять которые в их глубоком мистическом смысле мы всё равно не можем... Это только путает, зря мучает родителей и лишает их естественной радости общения и воспитания.

Служить Б-гу нужно в радости — независимо ни от чего: ни от происхождения, ни от воспитания. И задатки этой радости, основа ее — в воспитании ребенка. Его воспитывали в радости? Родители испытывали радость от общения с ребенком, от игр с ним, от наблюдения за тем, как он растет, развивается?

Поэтому важно спросить себя: такого рода вопросы (которыми вы задаетесь) — приносят они радость? Увеличивают Вашу родительскую энергию или уменьшают?

Если уменьшают, значит, эти размышления не приносят пользы и их источник — йецер а-ра (дурное начало), который хочет внести раздразн в душу родителя, чтобы тот мучался неразрешимыми вопросами. Этот ребенок, — размышляет йецер а-ра, — может вырасти прекрасным человеком, дай-ка я лишу родителя покоя, посею сомнения, они передадутся ребенку — и он тоже всю жизнь будет мучаться сомнениями. И это лишит его живительной энергии и радости служения Творцу.

Что касается испытаний, то, как Вы знаете, никто их не избежал и не избежит. И они по своей силе или внезапности, по всем своим «характеристикам» подходят этому конкретному человеку и силам его души.

Человеку не всегда легко выстоять в испытаниях, проще говоря, достаточно трудно. И что ему помогает? Одна из основных душевных сил, помогающих человеку выстоять в испытаниях, — это сознание того, что он хороший, что он достойный (у каждого свои слова для этого, но смысл тот же).

Поэтому важно с детства привить человеку сознание, что с ним всё в порядке! Что у него всё правильно, он во всех смыслах удался. И это достигается внутренней верой родителей в него. Из этого живительного источника человек пьет всю жизнь, а если этого нет, ему придется самому создать это — или его жизнь будет очень и очень непростой.

Так что задача родителей — создать в своей душе и в душе ребенка веру в него, веру в его светлые чистые силы души, в то, что у него есть богатый прекрасный потенциал. И — что бы с ним ни случилось — он достойно встретит это и достоин самого хорошего в жизни.

Исключение из правила — царь Давид, который всю жизнь подвергался тяжелым испытаниям. Он с самого рождения страдал от унижения и пренебрежения — из-за своего происхождения. Так прошли его детство, юность и молодость — до двадцати восьми лет. Только тогда он был «реабилитирован», но и позже отголоски тех разговоров отравляли ему жизнь.

Его пример исключителен потому, что, несмотря на такое отношение, он вырос незаурядным, великим человеком всех времен. Даже его душа, видя, какие проблемы ее ожидают, не хотела входить в плод, но Б-г уговорил ее...

Так что, видите, всё так непросто, что лучше нам, людям, не задаваться такими

вопросами в отношении конкретных случаев, а просто честно выполнять то, что на нас возложено — с радостью, со всей душой, с верой в то хорошее и светлое, что есть в каждом человеке, в каждой душе. Тем более — когда речь идет о ребенке. Так мы вы-

полним повеление: «Будь непорочен (таким — целен, “наивен”) пред Господом твоим...» (Дварим 18:13). Раши объясняет этот стих так: «“Будь непорочен...” и не расследуй будущее».

КНИЖНАЯ ПОЛКА

СТРЕМИСЬ К ИСТИНЕ. СТРЕМЛЕНИЕ

РАВ АРЬЕ КАРМЕЛЬ

Люди высоко ценят в человеке стремление и стараются воспитать в своих детях стремление и энергичность. Один из мыслителей даже написал, что стремление — это жизнь. Но так ли это? Ведь стремление — это голод, жажда. Как голодный стремится к еде, так и человек стремится к тому, чего он жаждет. Поэтому тот мыслитель допустил грубую ошибку, сказав, что стремление — это жизнь. Голод не жизнь, он существует, лишь пока человек не насытился. Голод был дан Б-гом, благословен Он, творениям, чтобы напоминать им о действиях, необходимых для существования их тел.

Так и остальные наши устремления суть различные виды голода, жажды, страсти, побуждения наших сердец к добру или к злу.

Известно, что голодное животное, поев и насытившись, не будет больше есть, пока не проголодается снова. Только свинья ест беспрестанно, потому что никогда не насыщается. Так и у людей, любящих деньги: не насыщаются они и вечно жаждут их. Такой человек тяжело болен. И не только жажда денег владеет человеком постоянно и неизменно, но и влечение ко всему материальному, ибо чем больше насыщается человек материальным, тем больше и больше жаждет его. Творец пожалел свинью, проявил к ней милосердие, увеличив ей чувство го-

лода, но одновременно Он расширил ей возможности питания: она находит еду в любом месте и ест всё, чем брезгают другие создания. Поэтому свинья не испытывает от голода никаких невзгод. Наоборот, она всегда полностью удовлетворяет эту свою страсть, и жизнь её — нескончаемое удовольствие. Не так человек в его жажде, в желании удовлетворить свой йецер ара: он очень далёк от такого удовлетворения, ведёт тяжёлую борьбу, с огромной энергией борется за то, чтобы достичь хоть части своих целей, своих стремлений. И даже если проживёт много лет, не достигнет и

половины желаемого. Как сказали наши мудрецы: «Не бывает, чтобы человек ушёл из мира, обладая (хотя бы) половиной желаемого им».

И мы видим, что человек жаждет и стремится не только к тому, чего недостаёт ему именно сейчас, но жажду порождает в нем и боязнь, что чего-то не будет ему хватать в будущем. И мы иногда наблюдаем, как растёт в нем этот большой голод, эта великая жажда из-за опасения перед настоящим и будущим, хотя очень сомнительно, доживет ли этот человек до того будущего. Если донимает его голод, то из опасения, из боязни такого же голода у детей его, этот великий голод будет принуждать его каторжно работать, чтобы подготовить для них всё необходимое и с запасом, дрожать и беспокоиться, огорчаться и опасаться возможности потери, или воровства, или убытков. И чем больше он накапливает богатств и продолжает готовить и запасать, тем больше растут его заботы и беспокойства, огорчения и страхи, растёт и увеличивается жажда донельзя.

Много лет тому назад, скитаясь по дорогам северных стран, я наблюдал стаю голодных волков в погоне за едой. По дороге они нашли падаль — мёртвого маленького зверька. Все волки враз набросились на него, но схватить его не могли: каждый мешал другому, стремясь вперёд, отшвыривая остальных, кусая их, да так, что вскоре все были сплошь покрыты кровоточащими ранами. Так дрались они, пока не свалились без сил на снег. И лишь одиночки, самые сильные из них дорвались до падали. Но грызня пошла и между ними, из рваных ран текла кровь, пока не победил один из них. Он схватил падаль и ушёл.

Победитель бежал, оставляя за собой кровавый след: кровь хлестала из его многочисленных ран.

И я сказал себе: он весь в крови, но утолил свой голод. О нём сказано: «Душой (жизнью) своей добыл пропитание себе». Я вернулся посмотреть на оставшихся волков и увидел, что они все изранены, обессилены потерей крови. А какую пользу полу-

чили из всей этой драки? Ощущение стыда побеждённых, когда победитель забрал еду, а они сыты по горло лишь ранами, болью и неутолённым голодом: он-то остался прежним, а то и более сильным после драки, когда стремились утолить его. И сейчас, когда я размышляю над жаждой стремящихся к материальному, всплыла в моей памяти эта картина как пример и назидание для людей. Ведь и победивший в том кровавом соперничестве ушёл израненный, истекающий кровью, смертельно усталый. И победа практически ничего не дала ему: голод свой он никогда не насытит, голод этот будет расти и умножаться. Но если такова судьба победителя, какова же участь побеждённых? А большинство в мире — побеждённые в соперничестве.

Итак, мы узнали, что человек, обуреваемый желанием, стремлением, голодом — самое несчастное существо на свете.

Но я знаю, меня спросят: «Как же с тем, кто стремится к добру?»

Однако мы уже касались этого различия между дающим и берущим, между стремлением давать и брать.

ДОБАВЛЕНИЕ АВТОРА К ГЛАВЕ

Спрашивают: почему стремящийся не насыщается, когда всё же достигает желаемого?

Эта тема глубокая и удивительная.

Разве не стремление является той силой, которая тянет человека к тому, что вне его? Эта тяга не похожа, например, на естественный голод — на ощущение необходимости наполнить брюхо, чему есть мера, предел. Но обуреваемый, к примеру, жаждой денег не стремится к тому, что имеет предел и меру. Им владеет неутолимая страсть, не естественная, а искусственная: расширить пределы, захватить то, что вне его, и именно потому, что оно находится вовне. Следовательно, не из-за важности самой вещи он домогается её, а лишь из-за непреодолимого чувства — вещь вне его.

И само собой понятно (и это знак, что так оно и есть): достигнув того, к чему стремился, человек уже не придаёт этому зна-

чения, оно уже не может насытить его страсти, его тяги. И видя, что жажда не утолена, стремится утолить ее погоней за новым вождением и домогается этого. (Ведь большинство «богачей» стремились к деньгам, вкладывая в это всю жизнь, всю душу свою; недаром говорится: у кого есть сто, хочет двести, у кого есть двести, хочет четыреста). Так всякий раз он испытывает разочарование в своих надеждах.

Не только о прельщении деньгами сказано здесь. Так оно и в любой страсти к материальному. Сказано в Талмуде (в конце трактата Недарим):

«Любовник спрятался, услышав, что пришёл муж. Но когда тот захотел съесть еду, которую перед этим пробовала ядовитая змея, закричал любовник из своего укрытия и спас жизнь мужа».

Обсуждая этот факт, сказал Раба, что спрятавшийся, вне всякого сомнения, развратник, ибо в противном случае он дал бы мужу умереть. Это непростой ответ, и понять его нелегко, поэтому здесь, в Талмуде, приводится аргументация. Видимо, тот человек действительно развратник. Однако ему выгодно, чтобы муж был жив и здоров: тогда жена будет для него «краденой пищей, которая слаще, и запретным хлебом, который милее».

И всё же пока здесь остается трудность: действительно ли всё это так? Там же есть добавочные объяснения, согласно которым развратнику вообще неведомо понятие «сладо́сти краденой пищи». И в этом следует хорошо разобраться. Дело в том, что охваченный страстью человек не знает, что ему так срочно, экстренно, безотлагательно хочется удовлетворить свою страсть именно потому, что вожа́денное ещё не далось ему в руки. Но если достигнет желаемого, да ещё без особых трудностей, оно сразу потеряет для него смысл, и удовольствия от него будет мало. Такому человеку представляется, что всё счастье его зависит от получения именно того, чего ему сейчас хочется, и если заполучит это, счастлив будет до конца своих дней! Знал бы он, сколько капризной фантазии есть во всём этом,

так и не гнался бы за своим воображаемым, надуманным счастьем. И так, раскрывается перед нами истина: нет удовлетворения в погоне за материальным, потому что человек стремится к несуществующему и обретает лишь пустоту.

Поражало наших мудрецов одно явление: почему человек не учится на собственном опыте, всю жизнь следуя за влечениями этого мира, хотя и не получает удовольствия, достигнув вожа́денного? Почему не сделает нужных выводов и не прекратит эту гонку? Если уж, обретя первые желаемые вещи, почувствовал тщету этой погони, почему не осознал, что и последующие «достижения» будут такими же? Где тот разум, которым гордится человечество?

Об этом сказал мудрейший из людей (Коэлет 1:2):

Суета сует, — сказал Коэлет;
Суета сует, всё суета.

Суета, тщета — страстное стремление к «прелестям» этого мира, ибо то, что вне его, — зачем ему оно? Ведь тщета всё то, чего домогался, ибо не насытился этим. Знамением должно было быть это человеку, что, несомненно, всё, к чему будет стремиться в дальнейшем, такая же суета, тщета.

И должен он понять: имущество называется «приобретением» лишь в воображении, так как не может человек приобрести нечто материальное, с которым мог бы органически слиться, что смогло бы стать частью его тела, не говоря уж о душе. Владеет он лишь тем, что предназначено для его пользования, и никто у него этого не отнимет.

Горе тому, кто стремится прилепиться к тому, к чему прилепиться-то нельзя: страсти своей он не утолит, а обретет лишь горе. Счастлив стремящийся к приобретениям духовным, ибо ничто не может помешать осуществлению его желания. И нет в мире никакой причины, по которой у него могло бы быть отнято это приобретение, и он счастлив и уверен в мире этом и в мире грядущем.

ЕВРЕЙСКИЙ ПОДХОД

АЗАРТНЫЕ ИГРЫ

РАВ ЯКОВ ШУБ

Запрещено играть в азартные игры, т.к. это связано с множеством галахических и морально-этических проблем.

В двух местах Мишна говорит о том, что люди, которые играют в азартные игры, не могут свидетельствовать в еврейском суде.

Мишна (Рош а-Шана 22а) рассматривает вопрос о том, какие люди не могут свидетельствовать о появлении новой луны (данное свидетельство необходимо для освящения нового месяца). Среди прочих упоминаются две категории людей, интересующие нас. Это игроки в кости и те, кто устраивает «соревнования» голубей (чей голубь прилетит быстрее). Мишна (Сандрин 24 б) говорит, что люди, относящиеся к этим категориям, также не могут быть свидетелями в делах, касающихся денежных вопросов, и не могут быть судьями. Далее Гемора приводит спор о том, почему они не годятся в свидетели и судьи. По мнению Рами бар Хама, причина запрета азартных игр в том, что человек изначально, делая ставку, рассчитывает выиграть, а не проиграть. Соответственно, когда выигравший забирает деньги, он делает это как бы против воли проигравшего, иными совами, обкрадывает его. Такая ситуация называется асмахта. Далее Гемора (27а) говорит, что человек, занимающийся воровством, не может быть свидетелем. И, несмотря на то, что участие в азартных играх не является прямым воровством, ведь, в конце концов, проигравший сам отдает деньги, любое действие, противоречащее закону, которое предпринимается для достижения финансовой выгоды, подобно воровству и лишает такого человека непригодным свидетельствовать.

По мнению рава Шешета, данная ситуация не является асмахта, поскольку в азарт-

ных играх человек осознает, что выигрыш зависит только от удачи, и понимает, что может проиграть. Обычная же ситуация асмахты подразумевает, что человек полагается на свои собственные навыки и умения и, соответственно, не собирается проигрывать. Рав Шешет дает другое объяснение запрету: такой человек не занимается общественно-полезной деятельностью. Раши объясняет: игрок не знаком с элементарными правилами ведения дел и не является богобоязненным, соответственно, на его мнение нельзя полагаться, поэтому он не может быть свидетелем.

Различие между этими двумя мнениями на практике видно в ситуации, когда азартные игры не являются единственным источником дохода человека. По мнению Рами бар Хама, и в этом случае играть в азартные игры запрещено, поскольку проблема заключается не в самой игре, а в получении выигрыша, что подобно воровству. По мнению же рава Шешета, проблема заключается в самом человеке, который зарабатывает на жизнь азартными играми. Поэтому человек, для которого азартные игры не являются единственным источником дохода, занимается общественно-полезной дея-

тельностью, и, соответственно, может быть свидетелем.

Рамбам (Законы о краже 6:10) говорит, что закон установлен в соответствии с мнением Рами бар Хама. Соответственно, играть в азартные игры запрещено, по мнению мудрецов, поскольку это подобно воровству (однако, в Законах о свидетельстве 10:4 Рамбам говорит, что только профессиональные игроки не могут свидетельствовать. На первый взгляд, эти два закона противоречат друг другу. См. комментарий Кесэф Мишнэ и другие комментарии, которые разъясняют позицию Рамбама).

Тосафот, Рош и другие комментаторы (Санедрин 24 б) считают, что закон установлен в соответствии с мнением рава Шешета, т.е. запрещено играть в азартные игры профессионально и зарабатывать игрой на жизнь.

Тосафот и Мордехай уточняют: даже в соответствии с «облегчающим» мнением играть в азартные игры непрофессионально разрешено только в том случае, когда ставки делают наличными, причём деньги кладутся на игровой стол так, что победитель получает выигрыш на месте. Ситуация, когда игроки обещают заплатить через некоторое время, рассматривается как асмахта и запрещена, поскольку тут уже речь идёт о подобию воровства.

Риваш (комментатор раннего периода, Респонсы 432) даёт другое объяснение. По его мнению, и Рами бар Хана, и Рав Шешет согласны, что играть в азартные игры запрещено. Различие их позиций на практике лишь в том, что Рав Шешет полагает: если человек преступил запрет и сыграл, то выигрышные деньги не считаются ворованными. Однако изначально играть в азартные игры запрещено, так как это недостойное занятие, которое уводит человека с правильного пути.

Шулхан Орух (Хошен Мишпат 370:1—3) говорит, что закон установлен в соответствии с мнением Рамбама. Соответственно, играть в азартные игры запрещено, поскольку получение выигрыша таким способом подобно воровству. Рамо, в свою оче-

редь, не согласен с этим. Он полагает, что закон установлен в соответствии с мнением Тосафот.

Кроме упомянутых галахических проблем, с азартными играми связано также множество морально-этических. Рассмотрим некоторые из них. Гемора (Шаббат 105 б) говорит: человек, который в гневе рвет на себе одежду или бьет посуду, должен выглядеть в твоих глазах как идолопоклонник. Гемора поясняет: так дурное начало завладевает человеком — сегодня оно говорит тебе одно, завтра другое и, в конце концов, может привести человека к поклонению идолам. Таким образом, мы видим, что человек, который не в состоянии себя контролировать, в конечном итоге сойдет с правильного пути. Подобное явление мы наблюдаем и при азартных играх: в какой-то момент человек бывает настолько увлечен игрой, что теряет контроль над собой, а это может привести к нежелательным последствиям. Рав Мойше Файнштейн (Игрот Мойше, Йорэ Дэа 3:35) также говорит о запрещении занятий, которые вызывают зависимость и приводят к потере контроля над собой.

Рейшит Хохма (Шаар Кдуша 12) говорит, что азартные игры запрещены, даже когда играют не на деньги, т.к. компания игроков является «собранием насмешников». Мишна Брура (Беур Галаха 671), рассматривая обычай устраивать праздничные трапезы в Хануку, резко высказывается против тех, кто проводит это время за игрой в карты, и говорит, что достойные люди должны остерегаться подобных занятий. Зачастую азартные игры могут стать причиной семейных проблем и даже развода. Уже в эпоху ришойним (ранних комментаторов) обсуждался вопрос о семейных отношениях, разрушенных из-за увлечения азартными играми. Рош (респонс 82:2) отвечает на вопрос женщины, которая требует развода из-за приверженности мужа азартным играм. Ритво (респонс 146), в свою очередь, отвечает на вопрос семьи невесты, которая решила расторгнуть помолвку, узнав, что жених увлекается азартными играми.

ПАМЯТИ РАВА УРИ ЗОАРА

Ури Зоар в 1960-х и 1970-х годах был популярным израильским стендапистом, киноактёром, кинорежиссёром и сценаристом. Неожиданно для всех в 1977 году Ури Зоар сделал тшуву и прервал свою творческую карьеру. Он начал учёбу в ешивах «Ор хаим» и «Адерет Элияху», где его духовным наставником был раввин Ицхак Зильберман. Позже Ури Зоар стал раввином и одним из основателей ультра-ортодоксального поселения Маале-Амос.

Скончался 3 Сивана 2.06.2022 на 86 году жизни. Выступая перед публикой, рав Ури Зоар рассказывал историю своего возвращения к Торе...

Я родился 24 года назад, хотя и выгляжу пожилым человеком. У моей жены всегда была мечта поехать на север — в Швецию, Финляндию. Поехали. Чистота, порядок, фьёрды — надоело мне все за 10 дней, еле дождался, когда вернемся уже домой, в Израиль. Шведская медлительность и точность сводила меня с ума. А в то время, что мы путешествовали, женился Пупик Арнон, Мордехай Арнон, вы все его знаете. Он уже к тому времени сделал тшуву, а я даже не представлял себе, что это такое. Думал — бедняга, он маленького роста, вот и решил сделать тшуву. Тшува — это для тех, у кого проблемы. У меня-то нет проблем.

Поехал я поздравить Мордехая Арнона, он уже жил к тому времени в Иерусалиме. Но его я не встретил, а встретил человека по имени Арье Ицхак, который помог сделать тшуву Мордехаю Арнону. Спрашиваю — где Мордехай? Пошли его искать, и Арье Ицхак привел меня в какую-то комнату, где сидело 4-5 человек — это были в те годы все израильские баалей-тшува! Сидят в черных кипах, с книгами, начали мне маленькие букочки показывать в книгах, у меня от этих букв сразу запестрело в глазах. Да кто вообще может прочитать, что там написано? Стали мне объяснять: Это Гмара, это Раши. Я им: интересно, да, очень хорошо, — а про себя думаю: «Да они с ума сошли, что они тут сидят над этими книгами. Выйдите на улицу — красота, свобода!»

Я вернулся к себе в Тель-Авив. Но Арье Ицхак заметил меня, и через три-четыре недели мы получили от него приглашение на праздник по поводу рождения его дочери. Поехали мы всей нашей тусовкой: Арик Айнштейн, Шалом Ханох, Шиссель и я. Уже по дороге мы настроились посмеяться над досами.

Приехали и с порога начали смеяться. И было над чем. Сидят там несколько досов, а посередине один уж совсем ортодоксальный: в черном лапсердаке, в шляпе. Надо сказать, что это был первый раз в жизни, что я увидел настоящего иерусалимского ортодокса. Я посмотрел ему в лицо: его глаза излучали свет, внутреннее спокойствие.

Я был не просто светским, я был активистом движения «Ашомер Ацаир», я был таким ортодоксальным светским, очень старался все возможные грехи совершить! Мы с шуточками подступили к тому еврею в шляпе, а он, глядя на нас своими светящимися глазами, отвечал на наши глупые вопросы по очереди, спокойно и с достоинством. Мы слушали его, и с нас стала постепенно спадать спесь. Мы никогда в жизни не встречали подобного человека! Настоящий талмид-хахам.

Это трагедия — мне было уже к тому времени 40 лет, и я впервые увидел мудреца Торы! Я был в домах миллионеров, мультимиллионеров, актеров, глав правительств, был на международных фестивалях и на израильских... Я жил в Израиле 40 лет, говорил на иврите, считал себя евреем, сделал своим детям обрезание — но понятие не имел, кто такой мудрец Торы, талмид-хахам. Не знал, что такое бывает.

Подобной мудрости мы никогда не слышали, и были поражены, и говорили, не могли наговориться. В конце концов он сказал: «Я могу доказать, что у мира есть Творец, что Тора была дана на горе Синай».

В эту секунду в мое сердце закрался страх. У мира есть Создатель? Это значит, есть суд и есть судья, и значит, с меня спросят: как ты жил? что ты делал? Ведь это вопрос жизни и смерти... Если Творца нет — ешь и пей, потому что завтра умрем. Все разрешено! Можешь красть и убивать. Наверное, ради того, чтобы эту фразу услышать, я приехал тогда в Иерусалим из Кирьят-Малахи.

Надо сказать, за несколько лет до этого, меня и мою жену пригласил один богач на вечеринку. Мы немного выпили виски. Я вообще-то не вор, но когда в прихожей увидел мраморную статую лошади, выполненную очень красиво и со вкусом, я, не задумываясь, взял эту статую под мышку и с ней вышел! Украл, просто украл! Тысяч 20 минимум стоила эта лошадь. Моя жена уже тогда была праведницей и заставила меня статую вернуть. К счастью, никто ничего не успел заметить.

После этого несколько месяцев мы с друзьями обсуждали: почему статую нельзя было брать. Мне говорили: «Эта статуя его!», а я отвечал: «Была его, стала моя, что тут такого?» Меня в «Ашомер Ацаир» научили, что капиталисты эксплуатируют рабочий класс, а коммунисты у них ценности должны экспроприировать! У нас в «Ашомер Ацаир» нигде не было написано, что нельзя у богача украсть статую лошади! Если Создателя Мира нет — то красть — можно!

Это происходит и сейчас, друзья мои. Б-га нет — всё можно, запретов нет. Нет святости жизни. Если нет Б-га, то никакой святости быть не может. Человек умирает — все равно что машина, которая сломалась: если починке не подлежит — в мусор.

Смотрите, что мы за народ: нам нужны доказательства, что есть Творец. Только я подумал об этом, у меня в мозгу произошла какая-то встряска. Народ, состоящий из йеменских евреев, марокканских евреев, русских, польских, украинских евреев, евреев из Касабланки, из Голландии... Представьте, прилетел бы к нам инопланетянин и увидел бы одного человека в галабие на голове, с длинными пейсами, говорит на арабском и ест джахнун, а другого — в штраймеле, говорит на идиш, ест сладкий gefilte-fish, — инопланетянин понял бы, что эти двое принадлежат к одному народу?

Но когда наступает суббота, и в Касабланке, и в Варшаве, и в Ираке, и в Багдаде, на расстоянии десятков тысяч километров, без факса, телефонной связи и интернета — суббота наступает для всех евреев во всем мире. И у всех евреев во всем мире — те же цицит, то же Кريات Шма, тот же шофар, те же тфилин.

Нет другого такого народа в мире. Что же это за сила такая, которая заставляет народ 3400 лет соблюдать субботу? Может быть, вы видели у кого-то круглую позолоченную коробочку тфилин? Интересно, почему? Круглая, наверно, покрасивее даже будет! А видели вы не с четырех углов одежды цицит, а с восьми или двенадцати? А что, ведь может получиться очень симпатично! Но нет, какая-то сила не сдвигает евреев с места тысячи лет. У каждого из нас есть прабабушка-прадедушка, которые взошли на огонь ради этой силы, ради этой правды.

Сказали им: бери золото, бери бриллианты, бери все, что хочешь — только поклонись двум деревянным палкам... Просто сделай вот такое движение спиной — и всё. А если не поклонись — мы сожжем твоих детей у тебя на глазах. Они выбирали

смерть, только чтобы не переступить слово Вс-вышнего.

В общем, тот человек, талмид-хахам, сказал, что у него есть доказательства существования Вс-вышнего. Когда мы всей нашей компанией возвращались из Иерусалима в Тель-Авив, мы уже не были так веселы и беззаботны. Все немного призадумалось. Я говорю им:

— Ребята, человек говорил, что у него есть доказательства существования Творца! Когда мы к нему поедем?

Друзья отвечали мне: «Посмотрим, через несколько дней», «Завтра я не могу», «Послезавтра у меня запись»... Они не поехали. Чего они испугались? Они почувствовали, что на самом деле могут прикоснуться к Истине. Вот этого я никогда не понимал: я подозреваю, что Б-г есть, поэтому я закрою глаза и уши, чтобы ничего не знать? Тебе же дается вечная жизнь. И ты в это веришь. Я абсолютно уверен, что каждый еврей верит в Б-га где-то в глубине сердца: кто-то больше, кто-то меньше, у кого-то есть сомнения: может быть, да, а может быть — нет. Но, друзья, ведь это же единственный серьезный вопрос, который существует на свете!

Что заставило меня сделать тшуву? Что заставило рава Арнона Ицхака сделать тшуву? А также Цви Инбаля, Шалома Серебреника и еще 750 000 израильтян и много

десятков тысяч евреев в других странах — летчиков, докторов, профессоров и простых людей? Из заставила сделать это жажда еврейской души.

Да, я поехал к тому еврею, и он мне все доказал. Это заняло три дня. В один день мы говорили около шести часов. Я не знал, что ему ответить. Меня переполняли эмоции. Я вернулся в Яффо, у нас там была огромная вилла на холме с прекрасным видом. У меня был дом, деньги, слава, уважение, карьера, фильмы, театр...

На вторую нашу встречу я привез тому еврею Дарвина и всякие другие книги, и он открывал каждую и терпеливо показывал мне все ошибки и несостыковки.

После третьего визита в Иерусалим я увидел Истину. Он мне доказал на сто процентов, что Б-г есть. И что же, я почувствовал счастье? Нет, я был страшно расстроен. Я был в такой растерянности, в какой не пребывал ни разу в жизни. Как, как я буду соблюдать заповеди? Я себя чувствовал так, как будто вся гора Синай упала мне на голову. Надел кипу, посмотрел на себя в зеркало — у меня в глазах потемнело: ну и дос... Как я в таком виде выйду из дому?

В общем, это был кошмар. Я сидел три дня дома. Боялся геинома. У нас было в то время трое детей. Что с ними будет? Насчет себя я могу сказать — ладно, я выбираю самоубийство. Но мои дети — в чем они виноваты? Я был убежден, что Тора — истинна. Я с ним спорил, с тем евреем, и он мне все доказал, мне стало все совершенно ясно, я не мог себя обманывать, и эта страусиная техника у меня не сработала — я не мог прятать голову в песок!

Я решил найти самую легкую заповедь и взять ее на себя — что-то такое, что я бы смог соблюдать всю жизнь. Не мог ничего выбрать. Цицит? Летом жарко. Нетилат ядаим? Зимой холодно. Шабат? Что я буду делать целые сутки, с ума сойду от скуки. Шма Исраэль? Целых две с половиной минуты читать — невозможно. На каждую заповедь у меня были отговорки. В конце концов, я решил перед каждой субботой зажигать две свечи с благословением.

Потом я позвонил тому еврею, тому раву, который убедил меня, что Творец существует, и спросил: «Скажите, есть ли в иудаизме какой-то минимум, который необходимо соблюдать? Ну, понимаете, ровно столько, чтобы не попасть в геином?» Он ответил мне: «Есть пять вещей: шабат, кашрут, тфилин, законы семейной чистоты и благословения».

И тут случилось еще одно чудо: дети увидели, как я повязываю тфилин, говорю «Шма». Старшему сыну тогда было 10 лет. Он начал спрашивать:

— А что это, папа? Почему ты закрываешь ладонью глаза? Какие слова ты производишь? Что ты сейчас делаешь? Почему ты сейчас поклонился?

Всё, что видел, — о том спрашивал. А через два месяца неожиданно сказал: я тоже хочу учить Тору. А жена моя — на грани развода. Моя жена действительно — самая лучшая женщина на свете, настоящая праведница. Поймите, десять лет, что мы прожили с ней к тому моменту, — были для нее непростыми. Я не приносил ей роз — я приносил ей только шипы, а розы оставлял снаружи. Я не был таким уж плохим человеком, но я не знал, как жить. И когда я ко всему прочему еще собрался соблюдать шабат, кашрут и все остальное, жена сказала: «Ты еще собираешься меня учить, что разрешается, что запрещается? Я жила с тобой десять лет, а сейчас еще и это! Даже и не пытайся, я ничего этого делать не буду!»

Старший сын начал учить Тору, молиться... Я смотрю — жена за ним наблюдает... У нее была еврейская точка в сердце, и сейчас эта точка пробудилась. Сын говорит благословение над стаканом воды — и я вижу, как она слушает. Я понял, что в сердце ее произошел какой-то переворот.

Однажды я пришел на кухню, когда сын делал уроки за столом. Он встал. Я вышел из кухни — он снова встал. И так пару раз. Я ему говорю: «Сиди спокойно, что ты как ванька-встанька?» И вдруг слышу: «Папа, я встал из уважения к тебе». Вот это да: мой сын встает из уважения ко мне! Сын приносит домой Тору! Говорит недельную главу,

читает Раши! Я даже шрифт Раши читать не умею...

Я начал учить Тору. И тут открылись передо мной врата Небес. Тора дала мне мудрость жизни. Я начал учить самую великую мудрость в мире.

И вот наступил день, когда я и моя жена решили, что завтра идем разводиться. Между нами выросла каменная стена. Мы договорились и разошлись кто куда в нашем большом доме. Вдруг я вижу с верхнего этажа, как она сидит внизу и читает. У нас в доме было всего две святых книги, и она читала одну из них: Рамбама. Я смотрел на нее несколько минут, и вдруг она подняла глаза и увидела меня. Она посмотрела на меня, помолчала полминуты и вдруг сказала: «Я буду соблюдать законы чистоты». Это было чудо. Разводиться мы не пошли.

Очень постепенно моя жена начала что-то учить, что-то соблюдать, задавать вопросы. Наш дом совершенно изменился, слава Б-гу. Через несколько месяцев я спросил ее: «Что случилось, что ты там вычитала у Рамбама?» Она ответила: «Ты знаешь, я вообще ничего не поняла у Рамбама. Читала — и не понимала ни слова. Но я видела, что это серьезно...»

Никто не может обратить в веру другого. Ты можешь обратить в веру только сам себя. Твой мозг заставляет тебя работать против инстинктов. Это называется — быть человеком. Вс-вышний все время ставит перед нами возможность выбора — украсть или нет, убить или нет, сделать другому что-то хорошее или плохое. Но главный выбор — он выше.

\ «Смотри, Я дал перед тобой сегодня жизнь и добро, смерть и зло..., жизнь и смерть дал перед тобой, благословение и проклятие, и выбери жизнь, чтобы жил ты и твои потомки» (Дварим 30:16-19). Мы можем освятиться Именем Вс-вышнего. Я не знаком с людьми, которые в один момент полностью и безоговорочно приняли бы на себя всю Тору. Вс-вышний говорит: «Приоткройте мне дверцу с игольное ушко, и Я распахну вам в вход безмерную залу!» Это зависит от вашего выбора. Выбирайте!

МАГАЗИН ЕВРЕЙСКОЙ КНИГИ

НОВЫЕ КНИГИ

[HTTPS://TOLDOT.COM/STORE/BOOKS/NEW](https://toldot.com/store/books/new)

КУЗАРИ

НАВИГАТОР ДЛЯ ДУШИ

КОГДА ПРИДЕТ ЭЛИЯУ

РОШ А-ШАНА И ЙОМ КИПУР - ПОСОБИЕ ПО ВЫЖИВАНИЮ

